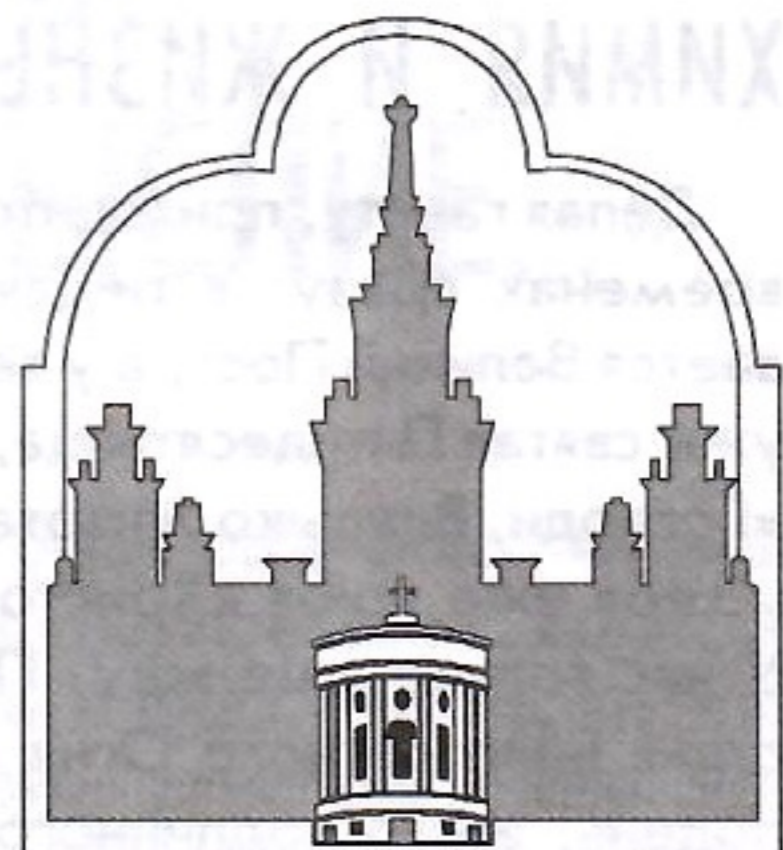

Татьянин День

№39
апрель-
май
2000

Издается по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

КТО НАМ ОТВАЛИТ КАМЕНЬ

На правах журнала

■ В НОМЕРЕ:

ОШИБКА НОСТРАДАМУСА

На вопросы читателей «ТД»

отвечает настоятель

Университетского храма — стр. 5

ЛЮДИ МГУ В ЧЕЧНЕ

Подарки студентов биофака

бойцам спецназа доставлены

прямо на позиции — стр. 8

БОИ В МОСКВЕ

Воспоминания профессора

Университета об октябрьском

перевороте — стр. 16

СВЯЩЕНСТВО ИЗ ПОДПОЛЬЯ?

Аналитики гадают

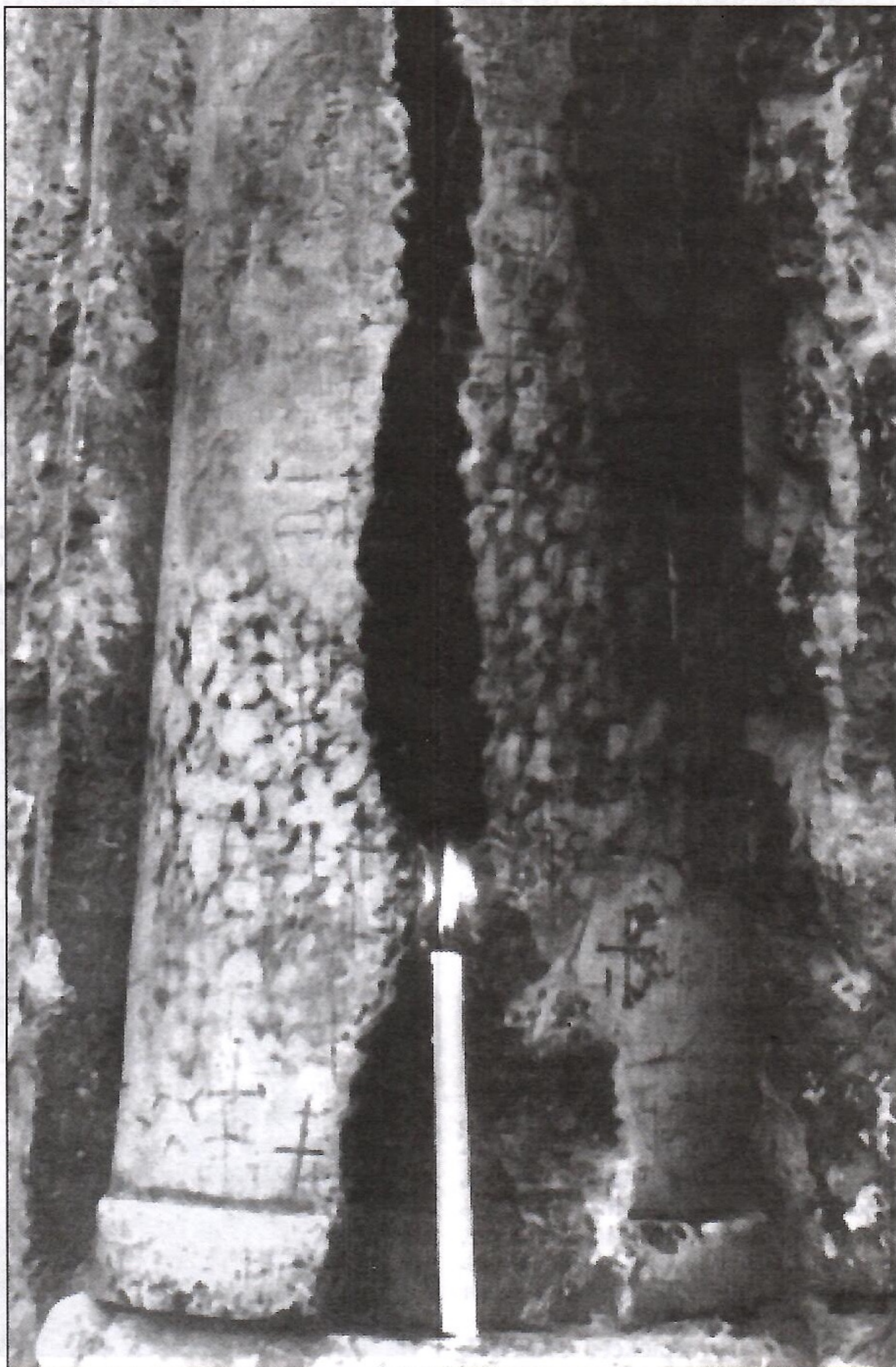
о взрыве активности

Церкви в 90-х — стр. 20

КОМАРЫ-МУТАНТЫ

Сверхсекретная операция НКВД

на хуторе Бурацком — стр. 28

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Делая газету, приходится жить в двух временах сразу: в редакции заканчивается Великий Пост, а у тебя, читатель, уже святая Пятидесятница, у нас читают «Господи, Владыко живота моего...», а у тебя уже поют «Христос Воскресе!» У нас только еще ждут Пасхи и сошествия Благодатного Огня на Гроб Господень, этого подлинного нового года — ночи, в которую Господь дает нам знамение обновления своей милости еще на год. А у вас чудо уже произошло.

Но почему, могут меня спросить, я так уверен, что чудо произойдет? Отвечу. Если отбросить воспоминания детства, урок химии, где учительница показывает интересный фокус — пропитанную специальным составом свечку, которая через определенное время вспыхивает сама собой... Намек никому не понятен, поскольку, про Благодатный Огонь в классе никто не слышал. Однако фокус значит в плане, и химичка поясняет, что у попов тоже свечки загораются сами, так вот чтоб вы знали, что это провокация (где и когда загораются свечки у попов, она, скорее всего, сама не знает). Следом за первым фокусом она зачем-то показывает второй — где при смешивании прозрачной воды из двух разных стаканов получается кровь, но, похоже, что это уже из какого-то другого места в Библии.

Так вот, если отвлекаться от воспоминаний детства, у нас не возникнет мысли, что в пасхальную ночь свечи иерусалимского патриарха пропитывают специальным составом. Чудо, происходящее в Иерусалиме на Пасху, относится к разряду таких чудес, которые должны происходить для того, чтоб не рухнул мир. Именно поэтому я и уверен, что оно произойдет. К примеру, ни у кого из нас нет оснований для уверенности в том, что завтра солнце взойдет, так же, как и сегодня, но если солнце не взойдет, это будет для нас слишком серьезной неприятностью — и мы уверены.

Сошествие Благодатного Огня именно в том времени и месте, где служит на Пасху православный патриарх, а не папа римский и пр., относится еще и к тем чудесам, которым верующая и неверующая интеллигенция не может подыскать объяснения, поэтому СМИ о чуде не сообщают. И ребенку понятно, что этим явным знаменем Господь показывает людям, где истина и где путь к спасению, но, как сказал поэт, «Необъяснимы мгlistые тропы людей». Люди, Христос Воскресе!

Алексей САГАНЬ

В марте в притворе Университетского храма состоялся Татьянинский вечер, на котором выступил доктор физико-математических наук, профессор Московской нефтяной академии Владимир Николаевич Щелкачев. В 23 года он, выпускник Московского

университета, был арестован по делу «О церковно-контрреволюционной организации», «руководителем» которой считался А. Ф. Лосев. Сейчас Владимир Николаевич — единственный оставшийся в живых из 48 обвиненных по этому делу.

МНОГИХ ЛЕТ СВИДЕТЕЛЬ

«Я оказался свидетелем тех гонений на религию, которые были и в Московском Университете. Беседу эту считаю своим нравственным долгом, потому что в силу своего возраста я знаю много больше, чем здесь сидящие, и должен рассказать о тех событиях. Я вспоминаю пушкинские стихи из Бориса Годунова: «Еще одно последнее сказанье и летопись окончена моя. Недаром многих лет свидетелем Господь меня поставил и книжному искусству вразумил», — сказал Владимир Николаевич в начале своего выступления. Он поступил в МГУ в 1923 году, а окончил в 1928. В то время университетская церковь уже была закрыта, в ее помещении размещался склад, затем клуб.

Ректором Университета был Андрей Януарьевич Вышинский, впоследствии знаменитый кровавый прокурор, выступавший на сфабрикованных процессах против духовенства и светских лиц и всегда требовавший смертной казни. Интересно, что позже он обличал зверства фашистов на Нюрнбергском процессе. Деканом физического факультета был Аркадий Клементьевич Тимирязев, сын знаменитого ученого, произнесший фразу, с которой трудящиеся и учащиеся Университета ходили на демонстрации: «Буржуазные сказки Эйнштейна трудящимся не нужны».

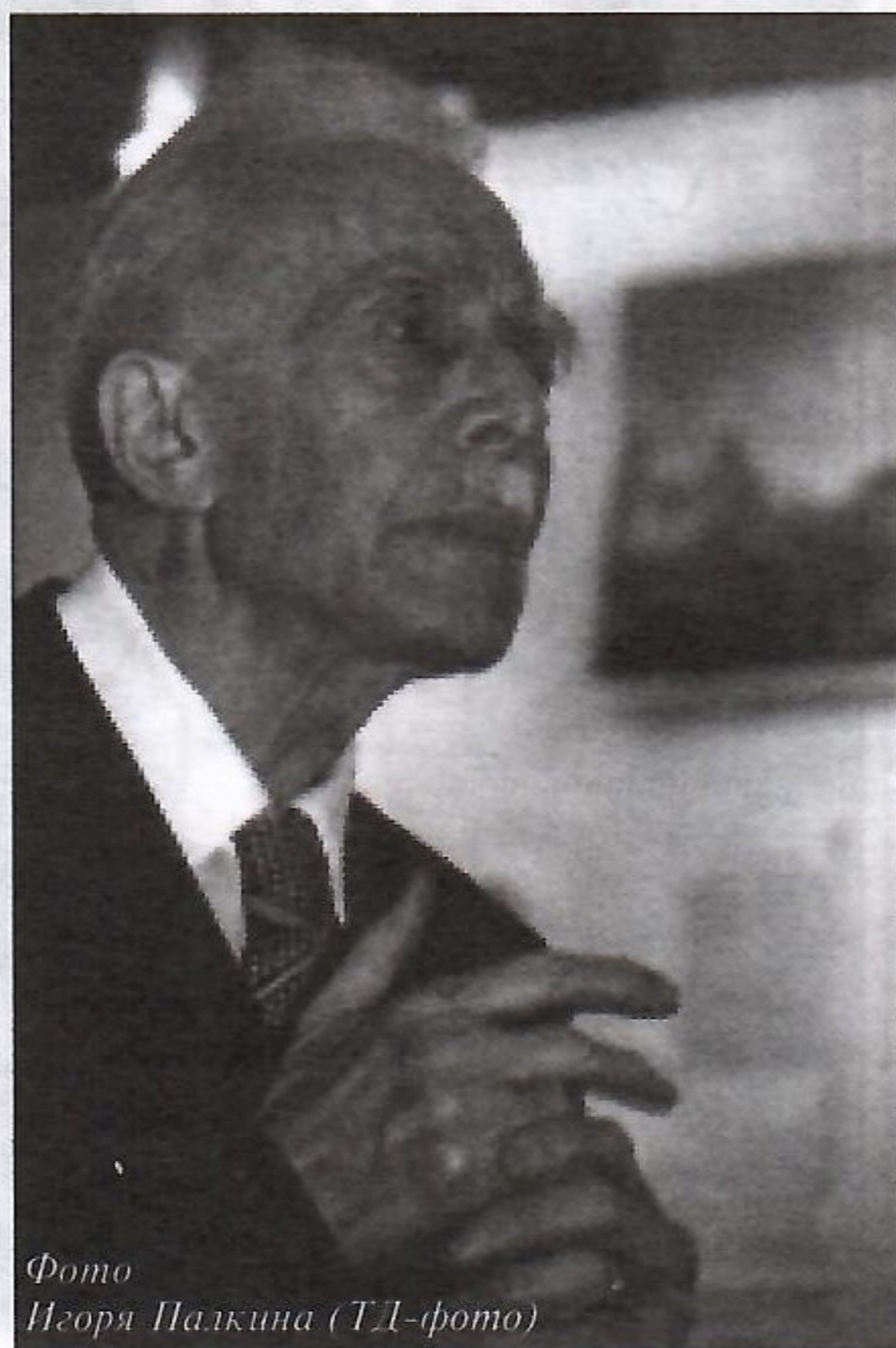

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

В 1920-е годы на фоне всеобщей антирелигиозной кампании начались гонения и в Московском Университете. Владимир Николаевич выделил два периода гонений. В первый проводилась чистка и пролетаризация студенчества, при приеме и в последующем пребывании студента в Университете применялся классовый подход. Тогда было еще сравнительно лояльное отношение к университетским профессорам, невзирая на их убеждения. Владимира Николаевича, не происходившего из рабоче-крестьянской среды, от чистки спасло то, что в свободное время он работал в университетской научной библиотеке и поэтому был зачислен в общественники. Однако когда по окончании Университета Владимира Николаевича представили в аспирантуру, и его кандидатуру единогласно утвердили на ученом совете Института математики при Московском Университете, последовал немедленный «отвод» от комсомольцев (кстати, он был первым из не принятых в аспирантуру по этой причине).

«Среди преподавателей Московского Университета, — сказал Владимир Николаевич, — были не просто религиозные люди, но те, кто исповедывал свою веру в самых тяжелых условиях. Среди них — Дмитрий Федорович Егоров, почетный член Академии Наук, президент московского Математического общества, он же был директором института Математики при Московском Университете, выдающийся ученый, основатель московской математической школы Николай Николаевич Лузин, Николай Николаевич Вуркульцев, зав. кафедрой теоретической механики, Андрей Петрович Минотоп, о замечательном лекторском таланте которого написаны книги. Никто из них не говорил о своей вере. Но все мы, студенты, общаясь с ними, понимали, что это люди — глубоко религиозные христиане. А это очень важно, когда человек не словами, а жизнью своею доказывает, что он христианин, мы чувствовали, что эти люди по-христиански относятся к своему служению».

ТД-ИНФО

«УВАЖАТЬ ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ И ХРАНИТЬ ХРИСТИАНСКОЕ ТРЕЗВОМЫСЛИЕ...»

(Из заявления Священного Синода Русской Православной Церкви)

В ПОСЛЕДНЕЕ время власти России и ряда других стран Содружества стремятся организовать сбор информации о гражданах, которая будет храниться в государственных компьютерных системах. Это объясняется необходимостью упорядочивания сбора налогов, а также желанием облегчить финансовые взаимоотношения между гражданином и административными структурами. В частности, жителям некоторых мест начали выдавать на руки электронные карточки, при помощи которых будут производиться расчеты с местными органами управления и которые станут основанием предоставления социальной и медицинской помощи, то есть возврата средств, отданных гражданами государству в виде налогов. Данное нововведение вызвало беспокойство верующих, которые опасаются тотального контроля власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться на этих карточках. Каждому трудящемуся человеку по его заявлению будет присваиваться индивидуальный налоговый код. Многие христиане, почитающие как святыню имя, данное им при Крещении, считают недостойным просить у государства, чтобы оно присвоило им некое новое имя в виде числа...

В некоторых документах содержится или будет содержаться штрих-код - изображение чисел в виде линий разной толщины. Каждый из этих кодов заключает в себе три разделительные линии, графически совпадающие с символом, принятым для цифры 6. Таким образом, в штрих-кодах, по воле создателей международной системы их написания, заключено изображение числа 666, которое упомянуто в книге Откровения святого Иоанна Богослова как число антихриста (Откр. 13. 16-18), а посему используется сатанинскими сектами для оскорбления Церкви и христиан. Многие специалисты, работающие с вычислительной техникой, уверяют нас: использование знака цифры 6 в качестве разделительной линии не имело никакой необходимости. Из этого можно сделать вывод: сознательно или неосознанно, но разработчики гло-

бальной системы штрих-кода, широко используемой сегодня в статистике, торговле, учете движения товаров и во многих иных сферах, — избрали символ, оскорбительный и тревожный для христиан, что выглядит, по крайней мере, как дерзостная насмешка. Озабоченность данным вопросом уже выражали многие православные общины мира, в частности, Элладская Церковь. Видя всю сложность проблемы, Священный Синод, тем не менее, обращается к пастырям и пастве с призывом хранить христианское трезвомыслие. Беспокойство, порождаемое у вас действиями власти, разделяется церковным Священноначалием, ибо, в конце концов, речь идет о защите права верующих жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Впрочем, при этом мы хотим ясно заявить: не следует бояться внешних символов и знаков, ведь никакое наваждение врага душ человеческих не способно превозмочь благодати Божией, изобилующей во Святой Церкви. Ничто и никто не может поколебать веры человека, если он воистину пребывает со Христом и прибегает к Таинствам церковным. Святой апостол Петр пишет: «Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3: 13-15). Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой регистрации поставили в качестве условия допущения к Святому Причастию. Пытающимся связывать идентификационные номера с печатью антихриста напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа. По слову Ипполита Римского, та печать будет гласить: «Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от Крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую». Так же говорит и преподобный Нил Мироточивый: «На печати

же написано будет следующее: «Я твой есмь» — «Да, ты мой еси». Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому «печать зверя» ставится на тех, кто сознательно уверует в него единственно ради ложных его чудес» (святитель Иоанн Златоуст)...

Сказав это, от имени наших пасомых одновременно обращаемся к власти, имея в виду все упомянутые причины озабоченности и недоумений. Церковь с пониманием относится к стремлению усовершенствовать сбор налогов, поскольку от этого во многом зависит благосостояние людей, в первую очередь страждущих от бедности, недугов и старости. Мы также приветствуем любые попытки облегчить доступ гражданина к социальной помощи и другим благам, предоставляемым государством, ибо знаем, с какими затруднениями сопряжен сегодня такой доступ. Однако Священный Синод напоминает государству: согласно нормам светского права, в частности, российской Конституции, сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (статья 24)... Нас, в частности, беспокоит отсутствие доступа граждан к информации о них, которая может содержаться в электронных хранилищах налоговых органов и других административно-финансовых учреждений, и возможность использовать эту информацию во вред людям. Полагаем важным создание для верующих возможности не выступать просителями о предоставлении индивидуального налогового номера. Призываем власти России и других стран СНГ с преобладающим православным населением поставить вопрос об устранении из штрих-кодов кощунственного символа путем изменения международной системы написания соответствующих знаков. Если же это будет невозможно сделать, считаем необходимым создание альтернативного национального электронного языка...

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. мц. Татианы

?

— Что такое чудотворные иконы? А остальные иконы какие? И если иконы безвкусно написаны: аляповато, грубо или, наоборот, сладостно-умильно — надо принуждать себя не обращать на это внимание?

— Чудотворные иконы — это те, через которые явным для многих людей, видимым образом были даны знамения благодати Божией. Когда опыт молитвы и милость Божия по этой молитве перед каким-то образом стали духовным достоянием не только одного какого-то человека, а всей церковной общины, епархии, самой Церкви, иной раз — даже Вселенской Церкви. Но это вовсе не значит, что молитва перед самой скромной иконой, даже бесконечно далекой по своим художественным качествам от Троицы Рублева, Владимирской Божией Матери или древневизантийских икон, бессмысленна и бесплодна. Церковь знает случаи, когда чудеса творятся от фотографии иконы, напечатанной в газете. Одна из таких, недавно множеством чудес прославленная икона Божией Матери, хранится в Святой земле на горе Преображения. Огромное количество людей видело, как мироточат фотографические или иными типографскими способами сделанные изображения икон, например, Иверская икона Божией Матери, иконы царственных мучеников. Есть и всякие другие совершенно особенные явления, связанные с иконами, которые могут строгим каноническим меркам и не соответствовать. Более того, мы знаем, что есть иконы явно чудотворные, прославленные, как скажем, «Спорительница хлебов», которую так чтит преподобный старец Амвросий Оптинский или «Нечаянная радость» — одна из святынь нашей первопрестольной столицы, находящаяся в храме пророка Илии Обыденного, — или икона «Умиление» Божией Матери, перед которой молился преподобный Серафим Саровский, но все они с точки зрения строгих канонов XVI или XVII веков неправильные, живоподобно написанные, такие, каких нас сегодня иные призывают не писать и в храмах и домах своих не иметь. И это еще и еще раз нам напоминает о том, что нет ничего формального в жизни Церкви. Нельзя ее втиснуть в какие-то рамки и прихлопнуть ими живую жизнь. Так что перед всяким законно освященным образом православный христианин может спокойно молиться. Освящение — это не придание иконе какой-то дополнительной благодати, а свидетельство Церкви, что икона принята ею как своя, принята по молитве общины, по молитве священника, по молитве двух или трех людей, собравшихся по слову Спасителя во имя Его ради этой, пусть самой простой и самой скромной иконочки. Она стала частью жизни Церкви и поэтому может стать такой же дверью благодати, как тысячи икон, данные нам от века.

?

— Страх Божий и память смертная — это одно и то же?

— Страхом Божиим, памятью смертной, то есть памятованием о Боге, святые отцы, по сути, называют одно и

то же: такое наше внутреннее состояние, когда мы стремимся жить, а в идеале и живем, не деля свою жизнь на мирскую и сакральную, и помним о том, что мы христиане, не только на утренних и вечерних молитвах, во время посещения богослужений или в неких особых обстоятельствах, при общении с какими-то духовными людьми, но всегда. Во всем и везде. Едем ли мы на работу, чистим ли мы картошку, беседуем ли мы с друзьями, находимся ли мы в обществе дорогих нам людей или наедине со своими думами, мы не должны забывать о том, что мы православные христиане. Нельзя отдохнуть от этого, нельзя уйти в отпуск от собственной христианской совести, нельзя, как Адам, начать прятаться от Бога в кусты. Ведь куда восходит это, казалось бы, бытовое распространенное выражение? К тому самому нашему прародителю, которому показалось, что от Бога можно спрятаться. Как сказал один нехристианский, но с очень точной интуицией философ: «Сладкая стрела христианства навсегда дрожит в нашем сердце». Кстати, явственнее всего об этом свидетельствуют те атеисты, которые стали ими не по факту рождения, а уйдя из церковной веры. Известно, что они никогда не испытывают ровного, спокойного равнодушия к своему прежнему вероучительному опыту, атеизм у них всегда оборачивается либо внешне выраженным неприятием, либо, при сильном характере, сдерживаемым, но безусловно существующим внутри отталкиванием, желанием загородиться от всего, чем прежде жила душа, вплоть до детских воспоминаний о первом причастии и исповеди. Так что постоянное памятование о Боге — это не только обычное состояние высоких духовных подвижников, но долг каждого из нас, дерзающих называть себя православными христианами.

?

— Как Вы относитесь к идее отмены смертной казни?

— Тут я выскажу исключительно свое частное мнение, потому что даже среди людей церковных этот вопрос вызывает неоднозначную оценку. Первое, что должен помнить христианин, решая для себя этот вопрос, — что мы люди верующие, а, значит, веруем в жизнь вечную и нормы только человеческой справедливости, правды или неправды перед судом людским, не представляют для нас абсолютную и конечную ценность и носят ограниченный характер. Поэтому рассуждения, естественные для человека атеистических воззрений, что нельзя допускать смертной казни в принципе, ведь суд может ошибиться и может быть осужден невинный, для христианина не имеют окончательной и убедительной силы. Человеческий суд может ошибиться, но суд Божий не ошибается никогда. Нет такой слезы, которая не была бы не оттерта в Царствии Небесном и нет такой скорби, которая не забылась бы человеком, когда он увидит лик Христа Спасителя.

Второе, что должен помнить христианин, — что смертная казнь может оказаться по отношению к человеку более снисходительным наказанием, чем лишение свободы до конца его жизни, потому что перспектива пребывания в одиночном заключении на протяжении 20,

30 или 40 лет может быть еще более трагической, нежели необходимость дать ответ за предельно преступные деяния, по отношению к которым только такая крайняя мера может быть адекватной карой. И, наконец, мы не должны забывать о соблазне для общества, который может вызвать отмена смертной казни. Мы не должны забывать о тех убитых детях, или изнасилованных женщинах, или садистски замученных стариках, которые пострадали из-за этого человека, которому суд определяет высшую меру наказания. Мы не должны забывать о их близких, о том, что они пережили, когда узнали, что к матери никогда не вернется сын или что у отца изуверски искалечена дочь. Будет ли милосердным сказать им — нет, мы настолько гуманны, что убийца должен понести наказание лишением свободы на столько-то лет? Не ввергнет ли их такого рода соблазн в уныние, не приведут ли эти вольные или невольные провокации к ненависти и желанию личного мщения? Известны подобные случаи, когда при неадекватно мягких приговорах родственники пострадавших пытались взять на себя роль судей по отношению к убийцам или мучителям их близких. Может быть, ответственней, чтобы роль карающего меча брало на себя само общество в лице законного государственного суда.

? — Как свою жизнь строить с прямым указанием Иисуса Христа: «бодруствуйте», «в чем застаю, в том и сужу», — в притче, например, о неразумных девах и во многих других местах Евангелия?

— В этих евангельских предупреждениях Господь предостерегает нас от ложно понятого эсхатологизма. Мы так часто видим теперь вокруг себя, как мировые катаклизмы, конец земной истории ожидаются как некие аттракционы, которые можно застать и пронаблюдать. Кто-то, правда, скажет, что надо подготовиться к ним, но, впрочем,

подобное услышишь редко. В отличие от прежнего эсхатологизма для тех же сектантов, к примеру, адвентистов седьмого дня, у которых было хотя бы некоторое религиозное одушевление, нынешний чаще всего является уже абсолютно светским. Когда кем-то просто объявляется некая дата и люди со страхом, а, скорее, с некоторым ощущением пира во время чумы, ждут, не произойдет ли что-нибудь возбуждающего нервы 25 июня или 28 августа.

?

— То, что Нострадамус предсказал...

— Предсказания Нострадамуса — это еще некие наиболее интеллектуальные вариации на эту тему, сегодня бытуют варианты куда попроще — то, что Ванга предрекла, или корейские сектанты, или московские экстрасенсы, что Москва провалится в пропасть в одно или другое число. Так вот, уберегая от такого рода пустого ложного эсхатологизма, Господь призывает христианина помнить, что каждый день жизни может быть днем последним, что каждый акт бытия есть ответственный; что самый важный человек, которого ты встретил — тот, с кем ты говоришь сейчас; что самое важное дело, которое можешь сделать, — то, что делаешь сегодня; что самая серьезная исповедь в твоей жизни — та, к которой начинаешь готовиться. То есть достаточно тебе сегодняшних попечений, отнесись к ним серьезно и ответственно, живи сегодняшним днем, а не пустыми сожалениями о нереализованном прошлом и не иллюзиями о том, что нечто при изменении либо внешних обстоятельств, либо тебя самого, могло бы состояться в будущем, через год или через 10 лет. Живи сегодня в том мире, в тех обстоятельствах, с теми людьми, с тем самим собой и с тем итогом, к чему тебя привел Господь, и это будет твой путь ко спасению.

От лица студентов
вопросы задавала Татьяна Иенсен

Фото Павла Костомарова (ТД-фото)

В качестве одного из мероприятий Конгресса православных журналистов, в притворе татьянинского храма прошел круглый стол между представителями СМИ освещающих жизнь Церкви. Эта уникальная по нашим временам встреча в первую очередь была интересна тем, что журналисты, часто спорящие между собой на стра-

ницах изданий и в эфире, собрались вместе, увидели и услышали друг друга, что при обилии взаимных недопониманий и упреков чрезвычайно важно и интересно. Мы публикуем некоторые выдержки из сказанного на этой встрече, которые позволят читателю узнать об основных темах состоявшегося разговора.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ ЖУРНАЛИСТОМ

Круглый стол в Татьянинском храме

Ведущий Андрей Золотов, корреспондент газеты «Moscow Times» и моск. корр. агентства ENI: У нас достаточно споров на страницах наших изданий о том, как светская журналистика относится к Церкви, как она пишет о ней... Есть, к сожалению, много взаимных претензий. Но сегодня мы хотим поговорить о наших общих профессиональных проблемах, по возможности уйдя от идейных противостояний, найти точки соприкосновения, а не точки разлада.

О. Владимир Вигилянский: Я хотел бы, чтобы сегодняшняя встреча у нас прошла без личных нападок. Вспоминаю, как некогда я прочитал статью Цветаевой «Искусство при свете совести»: меня поразило, что Цветаева, которая обожествляла всю свою деятельность, написала, что надо каждому поэту помнить о том, что перед смертью человеку поэт не нужен, он зовет священника или врача. Меня это поразило как литератора, а как человека творческого «опустило на землю». Я бы хотел, чтобы мы помнили, что каждый священник, о котором мы пишем (иногда этот священник достоин порицания), каждый день молится за нас, журналистов, пишущих о Церкви. И еще, я думаю, нельзя забывать о том, что тема Церкви очень болезненна (слишком много врагов у Церкви, слишком много людей, мечтающих уничтожить ее, ненавидящих Христа, ненавидящих людей, которые идут ко Христу). И еще, хорошо бы помнить о том, чтобы выбирать некоторые выражения, когда мы говорим о Церкви. Я вчера сделал сообщение на пленарном заседании нашего Конгресса, где, взяв за основу «Этический кодекс российского журналиста», выделил 18 пунктов, 18 тех «не», которые не должны быть в работе журналиста, и сопоставил с тем архивом, который у меня скопился, относительно цер-

ковной темы в светских изданиях. Выяснилось, что по всем пунктам светские журналисты, пишущие о Церкви, не выполняют тот закон, который сами приняли на Съезде российских журналистов. Вот те несколько слов, которыми я бы хотел предварить сегодняшнюю встречу.

Архимандрит Тихон Шевкунов: Что касается разномыслий, которые существуют в церковной и околоцерковной среде и которые отражаются в церковной журналистике, то, по слову апостола, они должны быть, — они были 2000 лет назад, они будут сейчас. Когда мы в православной среде стоим на разных, как говорят, политических платформах, то ничего в этом страшного нет. Но когда мы видим, что в полемике дело доходит и до личностей, до смущающих и очень смущающих внешний, нецерковный мир дискуссий. И мы, призванные к тому, чтобы нести свет христианства в мир неверующий, сеем еще большее сомнение, еще больший раздор, еще большее недоверие к Церкви. За это, конечно же, со всех нас спросится. Я предложил бы следующее. В добрые советские времена (специально подчеркиваю, потому что для издательства это были действительно добрые времена максимального единомыслия, у нас был один общий враг: атеистическая советская структура) мы не выискивали тех, кто чуть-чуть отклоняется в сторону, мы все работали на одно общее церковное

дело. Так вот, по средам в издательском отделе собирались все те, кто писал тогда в Церкви и о Церкви, и выясняли, глядя в глаза друг другу, те вопросы, которые ставила жизнь. Приведу конкретные примеры из нашей теперешней жизни. В нескольких газетах было заявлено, что Церковь, в частности Сретенский монастырь, занимается страшилками по поводу глобального компьютерного контроля. С одной стороны, это действительно может показаться страшилкой, но, с другой стороны, задумайтесь — четыре Церкви: Греческая, Украинская, Кипрская и Финляндская выступили с заявлениями озабоченности по поводу такого контроля. Поверьте, что многие авторитетные ученые, социологи (я не говорю о таких духовниках, как отец Паисий с Афона) все они выражают крайнюю озабоченность установлением системы глобального электронного контроля. Проблема существует, осмеивать ее и списывать со счетов не дальновидно, и, конечно же, нужна пра-

Слева направо: М. Шевченко, Е. Никифоров, о. Владимир Вигилянский

вильная картина для наших читателей, чтобы они правильно все осмыслили. Мы, например, предложили всем без исключения: и богословам, и специалистам по компьютерной технологии высказаться на эту тему, и мы публикуем на нашем сайте разные мнения по этим вопросам. Получилась действительно очень интересная и важная дискуссия.

Вернусь к тому, с чего я начал: есть место, намоленное место, где была проведена огромная и очень важная работа, без которой того издательского отдела Русской Православной Церкви, который мы имеем сегодня, не существовало бы. Я уверен, что есть добрая воля Владыки Тихона. И, скажем, раз в месяц координационный совет мог бы созывать все заинтересованные стороны, обсуждать тот или иной вопрос, а дальше каждый писал бы по совести то, что он считает нужным, но уже отягощенный (в хорошем смысле этого слова) тем максимумом информации, которую бы с радостью ему предоставили коллеги.

Максим Шевченко: Я хотел бы поблагодарить о. Тихона за доброе пастырское слово, особенно я благодарен Вам за напоминание о том, что мы когда-то были вместе. Ваше предложение собираться на «Среды» прекрасно; давно было пора такие мероприятия возобновить. Что же касается темы «круглого стола» — проблемы освещения церковной и религиозной жизни в светских СМИ, хочу сказать, что у некоторых полемистов очень легко срывается с языка, что Церковь окружена врагами, и мир страшно ненавидит Церковь. Считаю, что это серьезное преувеличение, у Церкви не так уж много врагов. Я считаю, что мир не знает о Церкви, что мир поэтому не доверяет Церкви и что мир видит только один какой-то облик Церкви, который не только негативный, но и помпезный. Что такое Церковь в представлении большинства россиян? Это нечто сверкающее золотом, и еще Церковь, — это когда на Крещение в прорубь ныряют голые мужики, и еще когда яйца красят на Пасху. Вот и вся Церковь, которую видит русский народ, потому что вся остальная жизнь Церкви закрыта в монастырях, она существует для достаточно ограниченного круга людей, которые, к сожалению, говорят «мы Церковь, а остальное это то, что нас ненавидит». Задачей нашей газеты «НГ-Религии» было разорвать это гетто, в которое социум пытался загнать Русскую Православную Церковь. Моя

позиция такова: бесспорно, что Православная Церковь является господствующей Церковью России, бесспорно, что Россия во многом создана Православной Церковью, но, памятуя слова К. Леонтьева, великого русского философа, о том, что начало русской жизни не в национальном русском начале, а в великоросском начале. Смысл этого словосочетания был раскрыт в пушкинской речи Достоевского. Призвание России объединять народы, а не вычленять что-то одно из той гаммы многих народов, национальностей, религий, которыми Господь наделил Российское государство, и выставлять это перед другими. Моим принципом, как журналиста религиозного и православного, было найти взаимопонимание между исламом, православием и протестантскими деноминациями, которые существуют на территории нашей страны. Я считаю, что религиозный журналист и православный, в первую очередь, должен способствовать миру на территории своей Родины и должен внимательно прислушиваться и изучать те мысли, которые были сформулированы его великими предшественниками.

Алексей Сагань, ред. газеты «Татьянин день»: Мне кажется, Максим, что вы превратно толкуете леонтьевское высказывание о великоросском начале. Наверняка, национальное русское начало можно так просто отделить от великоросского. И Достоевский, надо думать, в своей пушкинской речи не имел в виду, что великоросское начало должно отказаться от сознания своего решительного государственного и нравственного превосходства над нерусскими и неправославными началами (мнение, которое часто можно встретить, читая вашу газету), которые соединились с ним в Российской империи. Великоросское начало, даже в теперешнем своем сильно поврежденном виде остается хребтом, на котором держится все то, что теперь называется постсоветским пространством. И лично я уверен, что равенство хребта ребру не будет способствовать ни внешнему величию России, ни миру внутри ее. Что касается количества врагов Церкви, то думаю, что в священном писании об этом сказано исчерпывающе, и полемистам, в первую очередь стоит ориентироваться в тех мерках, которые в нем установлены.

А. Щипков, редактор религиозных программ на «Радио России»: Что значит, в моем понимании быть православным журналистом? Православ-

ный журналист это человек, который профессионально занимается журналистикой и одновременно принадлежит к Православной Церкви. О чем он должен говорить? Абсолютно обо всем: о политике, об искусстве, о спорте, о погоде и в том числе о религиозной жизни, которая сегодня происходит в России. Когда меня спрашивают, православные ли я делаю передачи, я отвечаю да, поскольку я православный христианин. Когда мне говорят, если ты рассказываешь про Аум Синреке или про «Белое братство», это не совсем православная передача. А я говорю — это православная передача, потому что это мой взгляд, взгляд православного человека. Главный принцип православного журналиста это говорить правду; вторая проблема — стилистика, форма подачи материала (она должна быть корректной). Но самое сложное говорить правду, и порой приходится говорить вещи очень жесткие; например, о проблеме с Владыкой Никоном в Екатеринбурге. Я там был, я все видел своими глазами, все, что писали, это правда.

Александр Солдатов, «Московские новости»: Мне кажется, что одна из предпосылок, в результате которой возникает полемика между светским и церковными православными журналистами, состоит в том, что церковные журналисты пытаются оценивать деятельность своих светских коллег теми мерками, которые приняты в церковной прессе. В одном из пособий по журналистике приводится пример, позволяющий отличать новость от неновости. Звучит это так: если журналист пишет, что собака укусила человека, то это новостью считать нельзя. Если же наоборот — человек укусил собаку, то это настоящая новость, которая достойна журналистского внимания. Думаю, что для церковной прессы характерно такое отношение к событиям церковной жизни, которое на языке этого образа называется «собака укусила человека». Светскую — напротив, интересуют сенсации. Что, к сожалению, часто вызывает недоумение и раздражение.

О. Владимир Вигилянский: Дорогие братья и сестры, я считаю, что сегодняшний разговор был очень насыщенным, насколько продуктивным — покажет время. Я считаю, что мы сегодня подняли очень много проблем, в том числе и таких, которые находятся вне нашей компетенции. Огромное вам спасибо за ваше участие.

ПЛАСТИЛИНОВАЯ СТРАНА

Летопись одной авантюры

«В предкавказских черноземах, залегающих на третичных глинах, повышено содержание глинистых минералов типа монтмориллонита, хорошо удерживающих воду. Поэтому эти черноземы имеют особую, почти пластилиновую вязкость, сохраняющуюся даже в сухую погоду...»

Третья рота

НОЧЬ над Урус-Мартаном как-то подчеркнута темна. Видимо, из-за светомаскировки, безлуныя и черной грязи, идеально поглощающей все виды оптического излучения. Когда глаза привыкают к этой темени, то можно различить на фоне звездного неба жиденький лесок неподалеку, за которым на юго-востоке собственно Урус-Мартан, а еще дальше, километрах в 20 — Комсомольское, где в эти дни началась заварушка. Вокруг, в расположении 664-го отряда специального назначения, возле палаток время от времени вспыхивают сигаретные огоньки невидимых дневальных да кое-где зажигаются фонарики и тут же гаснут. По такой грязище без фонаря лучше не соваться. Два часа назад, пройдя в темноте от фургона дежурных до третьей роты, я измазался по уши.

Дневальный третьей роты — в бронежилете, с автоматом — удобно устроился на каком-то стульчике у входа в палатку. Ему дежурить всю ночь, а ветерок вообще-то свежеет, хорошо хоть мороза нет. Вокруг бдят ночные дозоры-секреты, периодически прошивая автоматными очередями ночной воздух и соседний лесок — чтоб «духи» боялись, да самим не заснуть. Обычное ночное уханье САУ (самоходных артиллерийских установок) нынче оживленнее, и пальба стала чаще.

Только что дежурный сообщил, что духи, помимо Комсомольского, полезли на прорыв на Урус-Мартан и объявлена повышенная боевая готовность. Заработали «Грады» — небо осветилось оранжевыми огненными струями. Пару пристрелочных, затем сплошной огонь и визг минут на пять. Артнаводчик навел на духов. Загудели вертушки — серьезное дело, раз МИ-восьмые подняли среди ночи. Минут через десять за Урус-Мартаном в двух местах показалось зарево — «Грады» и САУшки вмазали на совесть.

В палатке тепло и уютно. В печке потрескивают сухие чурбачки — колотые доски, которые бойцы привозят из городка, возвращаясь с рейдов и зачисток. Кроме досок, бойцы «смародерили», как они говорят, из урус-мартановских развалин небольшой столик — для обедов и приема почетных гостей вроде нас. Мой напарник Константин Мосин, студент 3 курса биофака, сладко спит под всю эту канонаду — непорядок. Трясу его за ворот бушлата: «Подъем, тревога!!» Он приподнимается, ошалело смотрит: «Чего?» — «Тут к нам духи с гор ломятся, бери пулемет, пойдем». — «Куда?!» — он никак не очнется. — «Родину защищать — куда!». Мосин молча падает на койку, поворачивается к стене и мгновенно засыпает.

В проходе смеется над моей «подколкой» Артур — наголо бритый боец 3-й роты, сегодня получивший звание младшего сержанта. Будучи рядовым, месяц командовал отделением, представлен к ордену. Вечером он, добрая душа, притащил нам с Мосиным консервов, так как мы опоздали на ужин в столовую.

А днем мы ходили на стрельбище и стреляли из автомата, пулемета Калашникова (ПК), пистолета Стечкина и гранатометов. Ребята жажнули дважды из мощных «шмелей» — аж голову слегка контузило. Мне досталось пальнуть из «мухи» (из такой пытались обстрелять американское посольство в Москве в прошлом марте). В общем, американам страшно повезло: что то был не «шмель» и что те деятели забыли взвести гранатомет. Иначе Клинтон не смог бы похвастаться победой над Югославией без единой потери...

На верхних койках спят два сержанта-контрактника, оба Игоря. Мы уже сутки живем у них в гостях. Они потчуют нас своими сухпаями и байками, а также демонстрируют свое оружие. Один из Игорей — тридцатилетний крепкий калужский мужик — «лучший снайпер роты», как представил его командир, дал мне поразглядывать окрестности в прицел своей СВД. Его личный счет — сорок духов с лишним (к выходу номера, надо полагать, этот счет изменился). Автоматы, ПК, патронные ленты покоятся у меня справа внизу. Над головой в

качестве полки подвешен патронный ящик, на перекладине справа висит разгрузочный жилет, набитый автоматными рожками и гранатами, кольца поблескивают из кармашков. Ну да, мы на войне...

Когда днем мы с ребятами мирно хлебали чай, в палатку влетел капитан Паша: «Быстро, вооружиться до зубов, взять спальники, сухпай на сутки, через 10 минут едем в Комсомольское менять пленных духов на нашего офицера!» Молодцы в момент собрались, затащили разгрузки, прихватили три «мухи» («от чичей всего можно ждать»), и через 10 минут «Урал» увез их в сторону гор. На всякий случай попрощались — вдруг уедем — и я успел сфотографировать всех троих увешанных оружием орлов.

Но к ужину довольные собой мужики ввалились в палатку: «Что, не ждали?!» Уминая консервы, поведали, что в Комсомольском перестрелка (пришлось поваляться под пулями), боевики прут отовсюду и подполковника не отдали, но зато отдали за так парня-танкиста, взятого в плен 3 дня назад контуженным в танке (12 попаданий из гранатомета). Духи собирались, по своему обыкновению, отрезать парню голову, как это тут же сделали с убитым командиром танка. Но их главарь запретил — пригодится в качестве живого щита. Парня хотели сделать мусульманином, он отказался (к счастью, он был срочник, с контрактником не церемонились бы). Главарь стал допрашивать — верны ли слухи, что скоро русские начнут ВЫВОДИТЬ ВОЙСКА?! Что скоро, дескать, опять будет мир и победа правоверных во славу Аллаха-акбара, а гяурам — позор и посрамление? Танкист рассказал, что духи уже несколько дней голодали, из отряда поразбежались все арабские и прочие наемники (осталось человек 70) и на окраину Комсомольского они сунулись только лишь за жратвой. Захватив в ближайшем доме ведро фасоли, тут же сварили ее и съели, а танкиста разомлевши отпустили на все четыре, никто и не понял, как это получилось. Парень явно родился в рубашке, стертые до крови руки в наручниках не в счет...

Полночь. 7 марта — предпраздничный день. Потом рассказывали,

что главари духовских отрядов дали приказ поздравить как можно больше наших женщин «грузом-200», потому и перли напролом.

Снаружи по-прежнему доносится «колыбельная войны». Спится под нее на редкость хорошо. Вокруг отличные ребята и свежий воздух, свободный от московских политических миазмов. Но мне нужно разобрать свои путевые записи, иначе потом не вспомнишь, что было и как. Из них, наконец, станет ясно, как два мирных биолога из МГУ оказались в воинской части в районе боевых действий — без приглашения, без аккредитации, без нужных доку-

ли объяву: «Студент! Помоги ровеснику!», водрузили на мостике, в молсовете стали собирать пожертвования. Инициативу проявили думаете кто? ПЕРВОКУРСНИКИ! Это которых наши СМИ взращивали на принципах косябы от армии! Тут декан М.В. Гусев узаконил начинание — объявил на Ученом совете и подал пример личным пожертвованием. Деньги потащили с кафедр, из деканата, профкома и даже Подводного клуба МГУ, расквартированного на биофаке. К 23 февраля не успели — плевать, маховик раскрутился, и за неделю собрали необходимые 10 тысяч. Кто-то предоставил машину, за

ды возила в Чечню гуманитарную помощь нашим солдатам и собралась опять. Мы напросились поехать с ней, она назначила нам встречу у КПП Чкаловского военного аэродрома утром 3 марта.

3 марта. Биофак—Чкаловская. Нанятая «Газель» шустро подкатила к КПП, где мы прождали Любовь Васильевну больше часа. За это время мы разнюхали, когда будет борт на Моздок, как оформляется проезд автомашин, как звонить диспетчеру и т.п. К приезду КамАЗов и Л. В. мы уже посетили военного коменданта аэродрома и были посланы... ну, в шею.

Я успел сфотографировать всех троих увешанных оружием орлов

ментов, без сопровождения.

Предыстория проста. Офицер отряда спецназа ГРУ приехал в Москву в отпуск и зашел на биофак МГУ — к знакомому на военную кафедру. Познакомился со студентами, в том числе с Костей Мосиным — бывшим армейцем. Пообщались, и возникла идея поздравить бойцов из отряда Эдика (так зовут офицера) с 23 февраля. «Но что подарить бойцам?» — спросили мы. — «Да елки, — ответил тот, — самые простые вещи: зубные щетки и пасту, мыло, одноразовые бритвы, туалетную бумагу, курево (самое главное!), карамельки, средство от вшей...» Отлично! Нарисова-

полдня закупили на оптовых базах все необходимое, привезли на биофак, затем толпой фасовали до ночи по коробкам. Сразу было решено: груз надо сопровождать до места, иначе (Эдик гарантировал) ничего не дойдет и доброе дело бесславно погибнет. Тут мы с Константином и подвернулись на авантюру.

Начало авантюры. Мы успели созвониться с замечательной женщиной — Любовью Васильевной Родионовой, матерью пограничника Евгения Родионова, зверски убитого бандитами за отказ снять нательный крест и принять мусульманство. Любовь Васильевна триж-

Сопровождавший Любовь Васильевну капитан первого ранга Балясников Леонид Петрович огорошил. Нас нет в полетном листе. Мы как-то не так договорились. Дескать, перегружайте нам свой груз, но вас взять мы не имеем права. «Ну здрасьте, а кто его дальше повезет, и вообще как мы в глаза биофаку смотреть будем?» «Можно попытаться договориться с диспетчером на аэродроме, но 90%, что вас не возьмут».

Быстро перегружаем коробки в один из КамАЗов, прыгаем сами в кузов и прикидываемся ветошью среди подарочных наборов водки «Смирнов» (естественно, это не гуманитарный

груз!!). Машины медленно проезжают через КПП, нас не обнаруживают. Ура, за удачное начало авантюры!

Продолжение авантюры. Вообще большая часть поездки с гуманитарным грузом на войну проходит в погрузках-разгрузках и ожиданиях. Из-за нелетной погоды сначала в Москве, затем в Моздоке наш борт задерживается. Слоняемся по аэровокзалу, заполненному военными, звоним в Москву знакомому полковнику в Министерство обороны — чтобы помог оформить наш вылет. Ничего в итоге не получается: в пятницу все начальники разбегаются рано. Знакомимся с бойцами. С нами летит младший сержант Андрей — небольшого роста контрактник, возвращающийся в часть из отпуска. Точнее, он сопровождал тело убитого друга в Нижний Новгород. «Как там, — спрашиваем, — насчет показанных по ТВ трупов замученных чеченцев во рву?» Андрюха усмехается: «Я команду расчетом зенитной установки (ЗУ). Когда боевики повалили из Грозного мимо нас, знаешь, сколько мы их там надолбали? Трупы надо было убрать, а ребятам охота, что ли, грузовики кровью пачкать? Цепляли колючкой за ноги и буксировали в ров. Глубоко сказали не зарывать — будет,

мол, идентификация. Закидали слегка земель, ну а потом приехали телевизионщики и разрыли». Андрею «повезло». Когда служил срочную в дивизии им. Дзержинского — участвовал в оцеплении и штурме Белого дома в 1993 г. С тех пор не может забыть сильнейшее чувство позора за то, что происходило. Потом успел поучаствовать в военных действиях в Чечне и в штурме Грозного в 1994–95 гг. Теперь опять в Чечне, по контракту. Осталось Андрюхе полтора месяца... «Понимаешь, там все проще. Есть друзья, с которыми ты вместе воюешь, и есть чехи, которых ты должен убивать...»

Лейтенант Денис, общительный парень, ждет борта в Батуми, где он командует взводом в русской части. Перспектив там нет, оклад нищенский, с продуктами плохо (изредка помогает президент Аджарии Абашидзе). В городе нет света, тепла, воды, дома закопчены дымом буржук, многие окна заколочены... Грузинские вояки, особенно офицеры, сочувствуют чеченским бандитам. Чеченские боевики спокойно проникают в Грузию, рассказывает Денис, и едут на маршрутках («грязные забинтованные рожи») из Батуми в Турцию лечиться и отдыхать. При виде русских офицеров испуганно жмутся.

«А что мы можем с ними сделать на грузинской территории?!»

И тут подошел патруль: «Проверка документов!». А мы с Мосиным на территории военной части — зайцами, то есть в качестве шпионов. Ну, влипли... Выручил Андрюха, успевший принять в буфете пивка и болтавшийся рядом. Пока он подбирал выпавшие из нетвердых рук документы, мы зудели в уши озадаченным патрульным, что, дескать, сопровождающие, дескать, гуманитарного груза, дескать, внесены в полетный лист (не дай Бог, проверят!). Патруль ограничился проверкой подозрительного Андрюхи и ушел, не взглянув на наши паспорта...

В 18–00 приземлился ИЛ–76 с контрактниками из Новосибирска, который должен заб-

рать нас и наш груз. Нам уже море по колено. Сами нашли командира корабля: «Мы подарки солдатам везем, возьмете?» — «Что за разговор, давайте к самолету». Начали погрузку. По цепочке от КамАЗов до борта кидаем коробки, мешки. На многих коробках надписи: «Солдатам в Чечню», «Солдатам России от школьников такого-то класса такой-то школы». Пока экипаж сетками крепит груз, мы жмемся на ветру у самолета и общаемся с новосибирцами.

Олег — маленький, но матерый на вид. Привязался к Мосину: «У тебя черная косынка, ты на войне уже был?» Костя что-то плетет про московских байкеров. Вот Леха Мариан: «Мужики, давайте махнемся, ну чисто от души». Махнулся с Мосиным бушлатами, со мной перчатками. Его — толстые, теплые, мои тонкие. «Мне в твоих стрелять удобнее будет», — спокойно объясняет Леха. Стоим, трепемся. О потерях («бредут, что мало!»), о снайперах, о засадах духов, о недавнем расстреле нашей колонны, напоследок о СМИ. Олег: «Мы подписали контракты в Чечню — нас 4 месяца мариновали. А тут по ТВ показали какого-то отморозка — якобы его военкомат гнал на войну насильно. Врет, сволочь!»

В 23–00 дали отбой — вылета сегодня не будет, у летчиков кончилось полетное время, и вообще Любовь Васильевна кроет командира борта, борттехника, Министерство обороны и общий бардак. Командир корабля успел объяснить мне схему уборки шасси у ИЛ–76. С детства имею слабость к самолетам.

В итоге мы с солдатиками устроились в аэровокзале, чего-то пожевали (у бойцов сухая на трое суток) и завалились спать. «Дремлет, скорчившись, пехота...» Я устроился на спальничке (пригодился!) в углу у теплой батареи. Мосин поддался на уговоры Лехи и Олега смотаться на тачке в ночную Москву. Шофера нашли тут же — видимо, это уже организованный бизнес. За 400 р. парни домчались до Москвы, посмотрели достопримечательности (водила одновременно поработал гидом), пофотографировались, накупили себе плееров, фотоаппаратов и прочего барахла и безумно довольные вернулись в Чкаловскую под утро. Что же — хорошая моральная компенсация защитникам Отечества, замороженным 2 часа на ветру, оставшимся без горячей кормежки и организованного ночлега. Надо сказать, здесь и повсюду бойцы относятся к бытовым неустройствам

Большая часть поездки с гуманитарным грузом на войну проходит в погрузках-разгрузках

и прочему бардаку без ропота и даже с некоторым удалством — чем русского солдата удивить?

Утро встретило мокрым снегом. Вылет опять задержали — в Моздоке туман. Солдатики проснулись, поживаются, чего-то жуют. Ночью кто-то успел поддать, и четверых «перебравших» уже загребли и отправляют назад в Сибирь. Отвоевались...

В 13-00 скомандовали на летное поле с вещами. Борт дозагружают еще чем-то, а мы опять под гул турбин травим анекдоты. Сфотографировались на память всей компанией на фоне готового к взлету ИЛа. Офицеры рядом играют в футбол мячом из скатанных в шар пустых жестянок...

Через час топтания на свежем воздухе — отбой, всем обратно. Приплелись в аэровокзал, только разулись — просушить обувь, только я в буфете кипятком разжился, только начали чего-то есть — «подъем, на погрузку!». Все похватало — опять на морозный ветерок, шлепать в который раз по летному полю по лужам. Наконец-то загрузились в борт, всего человек 120. Мы вчетвером — «сопровождающие гуманитарного груза» — располагаемся с четырех сторон, сторожим, чтоб солдатики не потрошили втихомолку коробки. Сидим плотно, турбины режут, самолет помаленьку рулит на взлетку. Какое-то тягостное чувство томит душу — то ли глубинный страх, то ли неизвестность впереди. Ощупываю иконку Николая Чудотворца, покровителя путешественников, положенную вчера утром в карман рубашки самым близким человеком.

«Ты кто — корреспондент?» — справа привстает, улыбаясь, какой-то сибиряк. «Да не совсем», — отворачиваюсь и разглядываю подрагивающий потолок салона. «Держи, Бабицкий!!!» — боец протягивает стаканчик, рот до ушей. — «Сам ты Бабицкий!» — Все хохочут: «Ну, давай, Костик, всем положены предполетные 100 грамм». Хряпнули водочки, несмотря на протест офицера слева (не мы же борт ведем!), закусили тушнякам. На земле ведь так и не пообедали. Еще по чуть-чуть. Грусть-тоска как не бывало (и не возвращалась больше). Ну, живем, братцы. А борт уже оторвался и несет нас на юг...

(Продолжение следует)

Константин Неверов,
канд. биол. наук,
выпускник биофака МГУ

«РЕСТАВРОСЬ» ПРИГЛАШАЕТ

В мае состоятся экскурсионные и рабочие поездки. 1-2 мая экскурсия по городам Рыбинск и Мышкин. Рыбинск — старинный город на Волге. Очень красив Спасо-Преображенский собор со стройной многоярусной колокольной. В городе есть музей — заповедник, где собраны иконы XVI-XVIII в. в., живопись, гравюры. А в Мышкине есть единственный в мире музей мыши.

7 мая, в воскресенье, — паломническая поездка в Гжель. Вы примите участие в литургии в Покровском храме. После службы будет экскурсия.

20 мая, в субботу, — пешая прогулка по Подольскому району. Руководитель, Инна Владовская, покажет Вам Никулино, Сальниково, Кленово, городище в Перемышле.

А 21 мая, в воскресенье, Ярослав Родонский повезет желающих на экскурсию в замечательный город Дмитров. В центре Дмитрова сохранились земляной вал Городища, Успенский собор, недалеко расположен старинный Борисо-Глебский монастырь.

28 мая, в воскресенье, руководитель МЦ «Реставрось» Константин Лобачев возглавит поход по маршруту Аверкиев-Часовня-Власово-Казанское.

После светлой седмицы можно будет помочь реставраторам храмов и принять участие в следующих рабочих выездах: 8 мая — в подворье Зосимо-Савватиевского Соловецкого монастыря в селе Фаустово, 14 мая, в воскресенье, — в Казанском храме села Сосенки недалеко от Москвы, 27 мая, в субботу, — в Казанском храме в селе Богослово.

В мае начинается запись желающих поработать в летних добровольных реставрационных отрядах. В июле-августе будут организованы выездные смены в Белозерск — жемчужину русского Севера, Вологодскую область, в го-

род Орел, в Можайский Ферапонтов Лужецкий монастырь, в Марфо-Мариинский монастырь под Белгородом и другие святые места России. Продолжительность смен от одной до трех недель. Более подробную информацию Вы узнаете из следующего номера.

По вечерам в будни Вы можете участвовать в работах по восстановлению семи храмов. Вас ждут: по понедельникам: Татьянинский храм (м. «Охотный ряд», ул. Моховая, 9). По вторникам: Никольский храм (м. «Электрозаводская», ул. Бакунинская, 100), храм Серафима Саровского (м. «Кунцевская», автобус до ост. «Ул. Багрицкого», ул. Багрицкого, 10). По средам: Троицкий храм (м. «Китай-город», ул. Покровка, 13), храм Симеона Столпника (м. «Таганская», ул. Николоямская, 10). По четвергам: Спасский собор Заиконоспасского монастыря (м. «Театральная», ул. Никольская, 7). По пятницам: Иерусалимский храм (м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская), Покровский храм (м. «Красносельская», ул. Н.Красносельская, 12).

Начало работ в 18-00, а в храме Симеона Столпника с 18.30. После работы — чай.

Можно также побывать на вечерних экскурсиях по московским улицам (через среду с 19.00) и монастырям (через вторник), экскурсии бесплатные.

На Крутицком подворье по понедельникам будут читаться лекции по иконописи, а по средам проходят занятия на курсах росписи по дереву.

Вы можете узнать все подробности по нашему телефону на Крутицком подворье: 276-30-93 в будни с 13.00 до 19.00, в среду до 18.00.

Наш адрес: Крутицкое Патриаршее подворье, метро «Пролетарская», ул. Крутицкая, д. 11. 2-й этаж.

В Нидерландах есть около сорока мест, где может служить Божественная Литургия. Тридцать православных приходов, в которых проводятся регулярные воскресные богослужения. Сорок с небольшим священнослужителей — голландцы, русские, греки, сербы. Есть приходы дохалкидонских церквей — Сирийской, Коптской, Эфиопской и Армянской. Четыре православных монастыря и один — Сирийской церкви. Будучи в Гронингене, центре одноименной провинции Нидерландов, наш автор попробовал узнать некоторые подробности, связанные с жизнью православных в Голландии и не только. Его собеседниками были два игумена-голландца — отец Онуфрий и отец Евсевий, которые провели несколько лет в православных монастырях в Польше.

Православие в Голландии и не только...

ПРАВОСЛАВИЕ пришло на землю Нидерландов в первой половине XIX столетия. Тогда король Вильгельм I женился на дочери русского императора Павла I Анне. Она не пожелала менять свою веру, и в королевском дворце появилась часовня. Кроме королевы, здесь молились православные придворные и русские дипломаты. До настоящего времени ни дворец, ни часовня не сохранились. Однако иконы остались в Голландии. Большинство из них находится сейчас в самой старой православной церкви в этой стране, расположенной в Гааге. Две иконки с Царских Врат были переданы православной общине в Гронингене — городе на севере Нидерландов. Эту общину, первую в Голландии, основал отец Иоанн в начале семидесятых. Батюшка, голландец по национальности, был сыном пастора и в молодости изучал протестантскую теологию. Затем он познакомился с Православием в монастыре в Гааге и через некоторое время был рукоположен в сан. Сначала церковь размещалась в доме отца Иоанна. В восьмидесятых годах католический епископ передал православным часовню на кладбище. В 1990 году община приобрела старинное четырехэтажное зернохранилище в центре города, которое было переделано в православный храм Преображения Господня. Я побывал в нем на воскресной Божественной Литургии. Храм очень небольшой, маленькие оконца в южной и северной стенах и свечи перед образами давали совсем мало света. Потом зажгли паникадило, тоже свечное. Такой полумрак, помогающий сосредоточиться на молитве, свойственен маленьким церквушкам на Руси. Я бы не назвал убранство храма богатым, скорее строгим. Вспомнилось, что именно здесь в ноябре 1998 года Господь явил верующим Гронингена чудо — замироточил образ Казанской Божией Матери... Храм постепенно наполнялся людьми, слышался говор на самых разных языках.. Батюшка, игумен Онуфрий, вышел из алтаря, по-

ложил что-то на аналой. Помолвшись, отошел в сторону. Прихожане начали благоговейно прикладываться. Оказалось, что здесь, в Голландии, для поклонения верующим была вынесена частичка мощей... святой блаженной Матроны Московской. Литургия служилась по-голландски, но некоторые молитвословия пелись и произносились по-церковно-славянски, что позволяло мне и думаю, другим русскоязычным прихожанам, плохо понимающим голландский, чувствовать свою сопричастность происходящему. Проповедь была произнесена не только по-голландски, но и по-русски. Отмечу, что храм находится под юрисдикцией Московской Патриархии. После кончины отца Иоанна настоятелем гронингенской церкви стал отец Онуфрий, тогда иеромонах, который как раз в то время вернулся из Польши. Херард, так раньше звали батюшку, изучал географию в университете Гронингена. Однажды он услышал, как светский голландский хор исполнял церковное песнопение. Православная духовная музыка не оставила его равнодушным, и он пришел в церковь, где служил отец Иоанн, стал петь на клиросе, потом побывал в других храмах, посетил скит св. пророка Илии, монастырь в Гааге, другие православные монастыри Западной Европы. Еще до разговора с батюшкой я знал, что он провел пять лет в польском православном монастыре. И мой первый вопрос был именно об этом:

— **Отец Онуфрий, как получилось, что более глубоко знакомиться с Православием Вы поехали не в Россию, страну православную, а в католическую Польшу?**

— Я был в монастыре в Эссексе в Англии, где служит отец Симеон, духовный сын отца архимандрита Софрония, который, в свою очередь, является духовным чадом преподобного Силуана Афонского. Тогда отец Симеон сказал мне, что для того, чтобы почувствовать дух Православия, надо поехать в страну, где Православие традиционно. Он рекомен-

довал отправиться в Россию или Грецию, исконно православные государства. Я хотел поехать в Россию, но тогда, в начале восьмидесятых, могли возникнуть определенные трудности. К тому же я в то время не знал русского языка, а в Польше уже бывал, посещал там православные храмы и немного знал язык. Так я попал в монастырь в Яблочине. Действительно, Польша — католическая страна, но православие там существует.

— **Насколько православие в Польше развито?**

— Когда я приехал в Польшу, там было всего два православных монастыря — мужской и женский. А когда возвращался в Голландию, их было уже шесть — три мужских и три женских. Надо сказать, что православная молодежь в Польше очень активна. Там есть молодежное братство, есть объединение православных студентов.

— **Все это происходит на востоке Польши?**

— Можно сказать, что на всей ее территории. Но центром Православия в Польше является город Белосток.

Я попросил добавить что-нибудь отца Евсевия, родного брата отца Онуфрия. Он недавно вернулся из Польши и даже предпочел говорить со мной по-польски. А все началось с того, что Роб, так в то время звали отца Евсевия, поехал в гости к брату в яблочинский монастырь. Подающий большие надежды социолог, которому предлагали заняться научной деятельностью, хотел отдохнуть, а потом немного поработать, обучая детей английскому или голландскому. Правда, это не все. Главным все-таки была подготовка к принятию Православия. И так два брата-голландца стали православными монахами на польской земле.

— **Батюшка, насколько я знаю, в Польской Православной Церкви богослужебным языком является церковно-славянский. Однако меня сильно занимает вопрос, существует ли в Польше стремление к переводу богослужебных текстов с этого языка на**

польский. Как я понял, службы в Вашем храме в Гронингене проходят на голландском с небольшими церковно-славянскими фрагментами. Есть ли что-то подобное в польских православных храмах?

— Может быть, это не совсем по теме, но когда я вернулся в Голландию и начал служить по-голландски, у меня были определенные трудности. И до сих пор, когда я служу по-славянски, то чувствую себя более комфортно. В монастыре в Польше я учился служить именно на церковно-славянском языке, и поэтому мне легче молиться на нем. Вообще, только в одном православном приходе в Польше служат по-польски. Во всех остальных используется церковно-славянский язык. Когда я был там в монастыре, то польский употреблял только в повседневных разговорах.

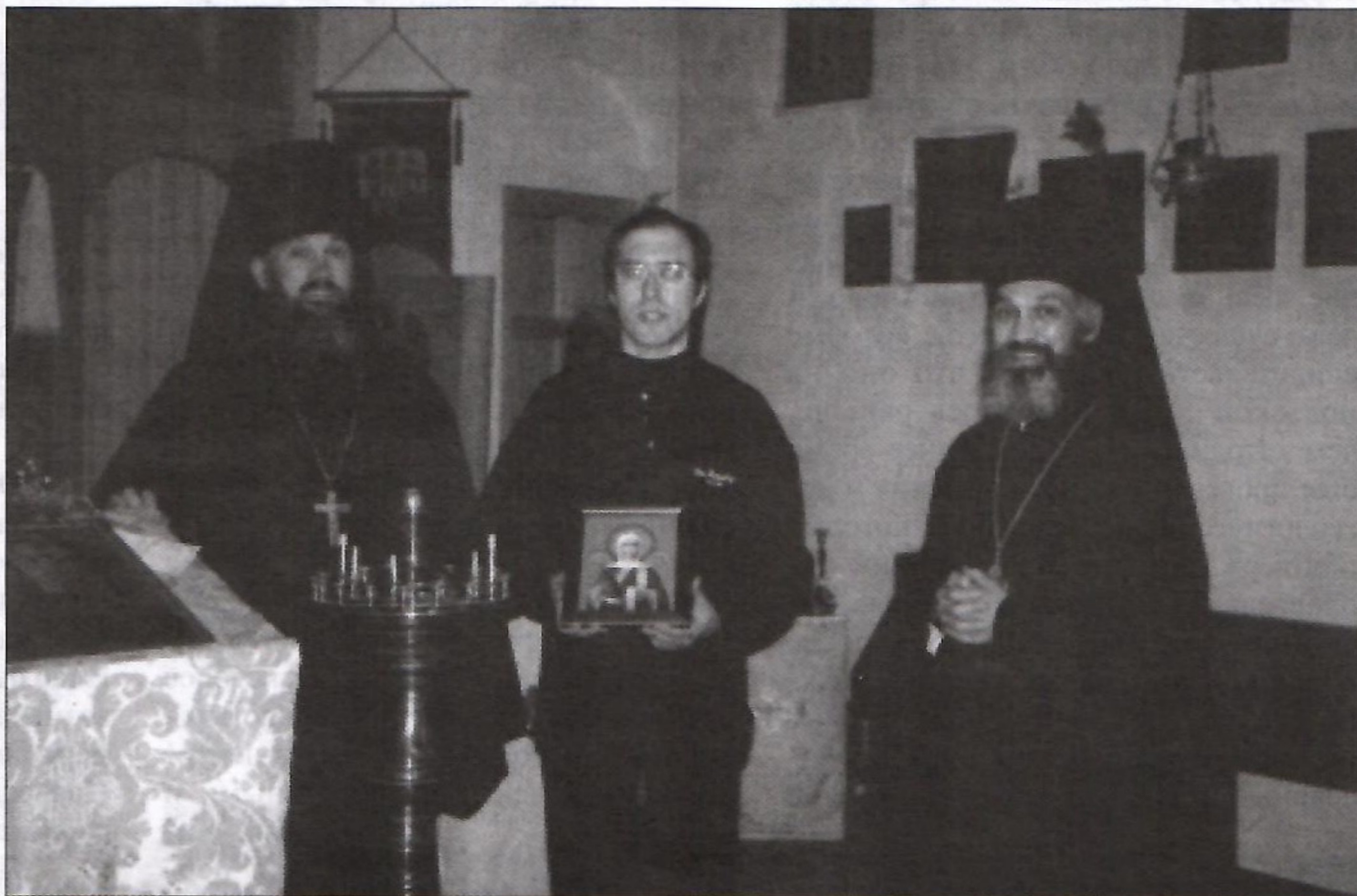
— Считается, что национальной польской религией является римо-католичество. Много ли в Польше православных поляков или это в основном люди других национальностей?

— Некоторая часть православных в Польше — поляки, однако, пожалуй, большинство из них имеет белорусские или украинские корни. Кроме того, на юге страны, в Лемковине, есть целые православные анклавы. Сейчас постепенно происходит так называемая полонизация. Она не является официальной политикой государства, но, поскольку в школах обучение ведется на польском, молодежь уже не говорит на своем родном языке, то есть по-белорусски или по-украински. Разумеется, ведущие средства массовой информации являются польскоязычными. Поэтому родные языки православной молодежи постепенно выходят из употребления. Но попыток перенести польский в жизнь церковную, для которой, по мнению верующих, больше подходит церковно-славянский, имеющий соответствующую специфику, не делается. К тому же, польский и церковно-славянский языки весьма похожи, поэтому каких-то противоречий не возникает. Я могу кратко прокомментировать языковую ситуацию в приходах на Западе. Здесь среди прихожан много людей, имеющих славянские корни: русские, сербы, маке-

донцы, болгары, поляки. Церковно-славянский язык для них не является чужим, это нечто общее для всех славян. И если бы мы служили, например, только по-голландски, то для значительной части нашего прихода возникли бы определенные трудности.

Мы снова вернулись к голландс-

вольно много. В Бельгии есть католический женский монастырь бенедиктинок. Они переводят творения Отцов Церкви четвертого века, и мы охотно пользуемся их переводами. Кроме того, они издали по-голландски житие преподобного Серафима Саровского. Конечно, все относительно, но если учесть, что в свое

Игумен Онуфрий (слева), игумен Евсевий (справа) и автор у иконы св. мц. Татианы

кому православию, и следующие вопросы я задал отцу Онуфрию, который уже давно служит в Нидерландах:

— Батюшка, отец Евсевий подробно ответил на вопрос о богослужбном языке в Польше. Какова общая ситуация с языком в православных приходах Голландии?

— Мы используем голландский перевод богослужбных текстов, сделанный более сорока лет назад. Некоторые другие приходы пользуются более новыми переводами, и в Голландии среди православных сейчас идет определенная дискуссия. К тому же у нас, в отличие от России, не хватает грамотных специалистов, которые могут объективно оценить качество того или иного перевода, и на данный момент нет единого мнения на этот счет. Священноначалие не хочет пока спешить с окончательным решением.

— Отец Онуфрий, а много ли православной духовной литературы переведено на голландский язык?

— Я думаю, что по-английски и по-французски издано больше православной литературы, но для этой группы европейских языков ее до-

время не было совсем ничего, то ситуация с духовной литературой улучшилась на сто процентов. В монастыре в Гааге у нас подвизается старый монах, отец архимандрит Адриан, человек большой духовной опытности. Батюшке больше восьмидесяти лет, и то, что он до сих пор здравствует, воспринимается нами как чудо. Каждую неделю он писал духовное послание для всех приходов в Голландии, где объяснялась суть того или иного праздника, раскрывались истины православной веры. Также он перевел на голландский «Поучения аввы Дорофея», «Письма старцев оптинских» и творения святителя Тихона Задонского. Эти книги действительно помогают людям. Кроме того, на голландском языке издан «Закон Божий» в вопросах и ответах. Его автор — отец Сергей Райс, француз, который жил в Эльзас-Лотарингии. Сначала он был католическим священником, а потом перешел в православие. Если говорить о духовном образовании в наших краях, то некоторое время назад в Бельгии открылась православная богословская школа, где преподают православные священни-

ки разной юрисдикции. В частности, там преподаю и я. А отец Евсевий ведет занятия в подобной школе в Амстердаме.

— Отец Евсевий, хотелось бы задать еще один вопрос о религиозной ситуации в Польше. Считается, что это католическая страна, поэтому наверняка православие там испытывает определенное влияние со стороны Католической церкви? Может быть, в рамках экуменического диалога? Не могли бы Вы рассказать об этом?

— У меня сложилось несколько иное впечатление. Традиция православия в Польше уже давно развивается отдельно от католической. Православие здесь имеет древнюю историю, и даже существуют документы, которые свидетельствуют о том, что оно на польской земле появилось раньше, чем католичество. В последнее время был проведен ряд исторических и археологических исследований, которые подтверждают это. Впоследствии для православия на польских землях наступили тяжелые времена. А после Брестской унии начался период, можно сказать, мученичества. И именно на этом мученическом пути православные в Польше сохранили свою

веру. Тогда было очень трудно остаться православным. Политическое влияние католиков было чрезвычайно сильным, и большинство православных воспринимали католичество как веру своих врагов. Поэтому среди православных экуменические воззрения не могли получить достаточный отклик. И до настоящего времени имеет место следующая ситуация — проводятся экуменические встречи, но они носят формальный характер. Например, раз в году проходит так называемая неделя христианского единства. И тогда бывают такие встречи, которые в большой степени навязываются православным. Разумеется, личные контакты между духовенством обеих конфессий имеют место. И отношения, как правило, очень хорошие. Правда, есть некоторая разница между восточной и западной Польшей. На востоке Польши, где православие традиционно существовало, всегда были определенные трения между православными и католиками. Во время второй мировой войны там даже случались убийства. Некоторое время назад Супрасский монастырь, когда я там подвизался, был в центре конфликта между православными и католиками. Католическая церковь просто хотела забрать его себе: одно время он принадлежал униатам. Однако документально подтверждено, что Супрасский монастырь был основан православными и в течение веков принадлежал Православной Церкви. Эта тема была очень важной в нашем диалоге с католиками, дискуссия перешла даже на страницы газет, приобрела определенную политическую окраску. В итоге конфликт разрешился в пользу православных. Однако в обществе возникла некоторая напряженность во взаимоотношениях между католика-

ми и православными. Такого рода проблемы периодически возникают. В окрестностях Белостока существует определенная дискриминация православных — проблемы с поиском хорошей работы и тому подобные вещи. Даже предстоятель Польской Автокефальной Православной Церкви митрополит Варшавский и всея Польши Савва направлял запросы в Сейм по поводу этих неприятных ситуаций.

Нельзя сказать, что католичество сильно влияет на православие в Польше. Может быть, некоторые мелкие внешние детали в польском православии напоминают католические, но никакого проникновения католической традиции в православное богословие нет. Происходит даже противоположное. Католики в Польше сильно интересуются нашей Церковью.

— Однако католическая традиция очень сильно отошла от Православия, поэтому воспринять православный строй духовной жизни, оставаясь в лоне католичества, по-моему, трудно. Надо быть православным, чтобы иметь возможность вместить хотя бы малую меру богатейшего духовного наследия Православия. Что же на самом деле происходит в Польше, отец Евсевий?

— Действительно, в восточной Польше, где распространено Православие, католики, которые привязаны к своим традициям, чувствуют, что вера православная очень сильно отличается от их представлений о христианстве. И им бывает очень нелегко это осмыслить. Однако в других частях Польши, например, в Кракове или Гданьске, есть поляки, которые по-настоящему интересуются Православием. Не могу сказать, что их много, но они есть. Я читал о поляке, который работал стоматологом. Среди его друзей были православные, и он заинтересовался нашей верой. И его интерес был настолько сильным, что через некоторое время он перешел в Православие, затем был рукоположен в диаконы. А сейчас этот поляк — православный священник, имеющий свой приход в окрестностях Гданьска. Правда, приход не такой большой, и батюшка частично по-прежнему практикует как зубной врач. Так что такие вещи в Польше случаются.

(Продолжение следует)

Андрей ХОЛОСТЯКОВ,
выпускник факультета ВМиК МГУ

**На фото: храм Преображения
Господня в Гронингене**

Фото автора

«РУССКИЙ ДОМ»: ПОВЕРНИСЬ К ЛЕСУ ЗАДОМ...

СТАТЬЮ «Пришел, увидел, победил...», опубликованную аналитическим товариществом «Русского Дома» в мартовском номере журнала, я перечитал несколько раз. Но так и не понял, какой материал лежит передо мной — разгромный или рекламный. Если верить здравому смыслу, то разгромный, если верить интонации авторов — рекламный. Но с рекламой что-то не получилось. Перерадели. И еще было ощущение предательства всех «тех, кто любит Россию», всех, кто с нетерпением ждал очередного номера. Дождались...

Вот что Аналитическое товарищество «Русского Дома» писало о Путине в феврале — статья «Горький урок»:

«Что оставил после себя Борис Ельцин? Да ничего. Если не считать преемника Владимира Путина. Это, конечно, немало, если учитывать, что первое, что сделал новоиспеченный и.о. президента, так это подписал Указ о том, что Ельцин теперь вообще не подсуден» — (Особого восторга не заметно) — «Теперь все надежды и упования обращены к преемнику власти на Кремлевском холме В. В. Путину. В его победе на мартовских выборах мало кто сомневается. В руках Путина полнота власти в стране, он и.о. президента и премьер-министр, за ним столпилась рать олигархов (у которых нюх на власть получше собачьего), его поддержат все силовые структуры, раз от разу будет слышней верно-подданнический вой средств массовой информации, народ, истосковавшийся по сильной власти и хоть каким-нибудь успехам выкрикнет свое: «Любо!» И как всегда в России — нет достойного противника, нет альтернативы, нет выбора. Нет купца Калашникова, готового встать в круг для кулачного боя». Даже до кулаков дошло. В феврале.

А в марте появилась статья «Пришел, увидел, победил...» Статья уникальная. Почти каждая строка — перл. Начинается так: «Аналитическое товарищество «Русского Дома» до глубины души было поражено публичным признанием большинства нынешних политологов своей неспособности оценить возможности Владимира Владимировича Путина (уже не В. В. Путин, а Владимир Влади-

мирович, — Д.Л.). Они таращат на него глаза, как будто на политическом небосклоне появился НЛО, затмивший враз померкнувшие полусветила. Такие «бабки» получать и так растеряться. Как не стыдно! В «Русском Доме» не только авторы, но и читатели куда смысленнее и эрудированнее записных бумагомарак и тех, кто портит чистый эфир».

Вот так вот! Не больше, не меньше! Все вокруг — дураки, и только в «Русском Доме» собрались эрудиты. Поиски купца Калашникова уже никого не волнуют...

«На стол главного редактора одновременно легли портреты Юлия Цезаря и Владимира Путина (Вот так вот взяли сами по себе и одновременно легли, — Д.Л.). Разделенные двумя тысячами лет, они всматриваются друг в друга, как одно лицо в свое зеркальное отражение».

А дальше начинается и вовсе неприкрытый «верноподданнический вой средств массовой информации»: «В самом деле, прически у Цезаря и Путина одинаковы, только Цезарь, в отличие от Путина, зачесывал волосы на лоб, причесывался сзади наперед».

Читатели проглотят... «Цезарь, в отличие от Путина», а не «Путин, в отличие от Цезаря». И прически одинаковые. Совсем одинаковые. Но это были цветочки, а теперь ягодки: «Челюстной аппарат — это механизм захвата и удержания добычи... Крепкие, смахивающие на квадратные челюсти Цезаря и Путина говорят о том, что эти своего не упустят». Интересно, во сколько сестерций оценил бы этот комплимент божественный Юлий? «Не надо пытаться заглядывать в глаза людям типа Цезаря и Путина, это связано с риском для вашего благополучия. Их постоянно суженные зрачки отражают ежеминутную готовность к действиям. Это про них говорят, что они смотрят, как сквозь прицел. Не надо добровольно занимать позицию мишени!» Ничего себе! Уже и в глаза Путину не посмотри. Похвалили, называется...

«Мы уверены, что к своим противникам Путин будет так же милостлив, как и Цезарь, про которого рассказывают, что когда он попал в плен к пиратам, то в ответ на их издевательства поклялся, что они ум-

рут на кресте, а когда через некоторое время связанные пираты были доставлены к нему, он сжалился и велел заколоть их кинжалами, а только потом прибить к крестам.» Хороша уверенность! Хороша и «милость»! Напомню еще раз: аудитория журнала — это православные люди.

Авторы, которые месяц назад писали, что они «присягнули на верность духовным ценностям православия», что они будут «оценивать политиков по их делам», теперь расхваливают образ правителя-монстра. Какое уж тут православие?! Тут не видно ни журналистской этики, ни элементарной порядочности.

Что же произошло за один месяц? Приблизилась выборы. Большой дядя подошел к «Русскому Дому» и сказал: «Избушка, избушка! Встань ко мне передом, а к читателям задом!». «Русский Дом» повинился. Уж больно дядя оказался важным. Все громкие обещания пришлось забыть.

Радуется, что, несмотря на все старания авторов, статья не получилась. Сказалась нехватка опыта. Одно дело ругать таблоиды за манипулирование общественным сознанием, другое — попытаться то же самое делать самим. И тут выяснилось, что манипулировать сознанием не так-то просто, что даже с грязными технологиями надо уметь работать. Их нельзя перенять в готовом виде. Их надо подгонять. А «опытных» работников в «Русском Доме», слава Богу, не оказалось, иначе бы они знали, что остаться чистыми, используя грязные технологии, невозможно, и не допустили бы столько ляпов. Но опыт — дело наживное. Было бы желание. А тренироваться можно и дальше...

Мне бы очень не хотелось, чтобы этот текст читатель назвал камнем в огород своих. Это — не камень. Статья «Пришел, увидел, победил...» — очень удобный повод для нападок на всю православную прессу. Я просто не хочу, чтобы всякий недоброжелатель Церкви мог воспользоваться этим примером и сказать: «Нас ругаете, а когда «Русский Дом» пудрил читателям мозги, вы стерпели и смолчали...» Не стерпели. Не смолчали.

Дмитрий ЛУКИН

С первых дней существования советской власти безбожники принялись за уничтожение Русской Православной Церкви. К 1939 году в стране оставались незакрытыми всего 100 храмов из 60 тысяч, действовавших в 1917 году. Первыми стали закрывать домовые церкви, принадлежащие частным лицам, учреждениям и учебным заведениям. Так, в 1918 году в рамках этой кампании одним из первых был закрыт Татьянинский храм Московского Университета. Закрытие предшествовали безуспешные попытки правления Университета сохранить церковь в не-

прикосновенности хотя бы как музей и ходатайства прихожан придать ей статус приходской. А незадолго до этого Университетской церкви вместе со всей первопрестольной пришлось пережить две недели кровопролитных боев революционного переворота в Москве.

Мы продолжаем публикацию серии материалов, посвященных драматической истории Университетского храма в первые послереволюционные годы, приуроченную к пятилетию его возрождения, которое отмечалось в январе.

«И ГРУСТЕН НАШ ТАТЬЯНИН ДЕНЬ...»

Подробности закрытия университетского храма

(Продолжение. Начало в №38)

СОГЛАСНО одному из штампов советской истории, Октябрьская революция (или переворот, как ее называли сами большевики в 1918г.) была мирной и бескровной. Но не в Москве. Две недели под грохот артиллерии шли кровопролитные бои на улицах. Две недели Москва жила без магазинов, без газет, без телефона. Только 7 ноября (здесь и далее ст. стиль) москвичи смогли выйти на обезображенные окопами и баррикадами улицы, не рискуя быть убитыми. Большевики обстреливали не только «буржуйские гнезда», но и церкви. Более всех пострадала церковь Бориса и Глеба на Поварской. Всего о том, что сделали с Кремлем, с кремлевскими соборами, в полном объеме так никогда и не написали.

Университетская церковь находилась между самыми горячими очагами московских боев — между Кремлем и Никитскими воротами. Обстреливали церковь со стороны Манежной площади. «Весь алтарь изрешетило пулями, кроме престола», — писал в своем дневнике профессор Московского Университета Юрий Владимирович Готье. Человек большой политической интуиции, историк Готье был одним из немногих, кто в то время был мужественным в своих мыслях и предвидел победу большевиков. Но и он не мог предвидеть наступления эры безбожия и об алтаре со следами пуль писал: «Хорошо бы, чтоб это было оставлено в том же виде на стыд всем

потомкам». «На стыд потомкам» церковь превратили в клуб.

Покойницкие московских больниц были заполнены до предела. Тех, кто погиб около Кремля и на Никитской, свозили в анатомический театр Московского Университета; очередь на опознание трупов доходила до Тверской. Все лежали вместе — и те, кто

бише на Красной площади». Похороны проходили 10 ноября. На репортажах, начавших выходить московских газет, неизгладимое впечатление произвели грузовики со штабелями красных детских гробиков — детей тоже хоронили в братской могиле. Патриарх Тихон выступил с заявлением о том, что необходимо отслужить заупокойную службу и по тем, кто сражался на стороне большевиков. 10 ноября на Красной площади было похоронено 238 человек.

Точное количество погибших студентов, гимназистов, юнкеров и офицеров в те дни установить не удалось; многих погибших забрали родственники. 11 ноября в анатомическом театре московские репортеры насчитали 37 человек.

Первая панихида по погибшим была отслужена 7 ноября. Ю.В. Готье пишет: «Днем был на панихиде по убитым студентам и даже разревелись; церковь Университета была полна молодежи; наш богослов пр. Боголюбский произнес довольно сильную речь, вызвавшую рыдания, в конце он потребовал, чтобы «Вечную память» пели все — это было сильно и величественно». Похороны студентов и юнкеров должны были состояться 11 ноября, но потом их перенесли на 13. В воскресенье в 6 часов вечера в Университетской церкви со-

сражался на стороне большевиков, и те, кто против. Но хоронили отдельно. Для погибших красногвардейцев на Красной площади около кремлевской стены вырыли две огромных братских могилы — вот когда начиналось «клад-

стоялось заупокойное всенощное бдение. Похороны организовала студенческая комиссия, которая заседала в Новом здании на филологическом факультете, в аудитории Б. Пожертвования принимались в «профессорс-

кой» филологического факультета. В похоронах примали участие Всероссийский церковный собор в полном составе, московская городская Дума, профессора, все московское студенчество, представители политических партий и обществ. Заупокойная литургия проходила в церкви Большого Вознесения при участии синодального хора Архангельского. Студентов отпевал сам Патриарх. Готье пишет: «При мне привозили тела с пением «Вечной памяти». Сознаюсь, что я плакал, потому что «Вечную память» пели не только этим несчастным молодым людям, неведомо за что отдавших жизнь, а всей несчастной многострадальной России». Похороны состоялись вечером на Братском кладбище.

На «Татьяну» 1918 года обычного акта не было, все торжества были связаны только со службами в Университетской церкви. 13 января Готье записал: «Вчера грустная печальная Татьяна, какой еще не было; был в Университетской церкви с таким чувством, что

в последний раз, может быть...» Траур октябрьского переворота будто бы и не кончался. 11 января отслужили заупокойную литургию, а после панихиду «по основателям, усопшим начальникам, профессорам, преподавателям и должностным лицам московского Университета, а также по умученным тевтонами в текущую войну». Заупокойная служба была и в Татьянин день — служили панихиду по членам Учредительного собрания Ф. Ф. Кокошкину и А. И. Шингареву — их, раненых, привезли в больницу и там убили.

Вот скупая на подробности газетная хроника празднования 163-й годовщины Университета. В Университетской церкви были отслужены Божественная литургия и благодарственный молебен. Служил настоятель церкви профессор богословия протоиерей Николай Иванович Боголюбский с шестью молодыми священниками. Пели хористы Большого театра. Как солистка в хоре участвовала известная певица Большого театра Е. А. Степа-

нова. За богослужением присутствовали ректор Университета (по другим данным, исполняющий должность ректора) М. А. Мезинбер, помощник ректора Д. Ф. Егоров, проректор А. И. Савин, члены Учредительного собрания П. Н. Новгородцев, С. А. Котляревский, деканы медицинского факультета Н. А. Митропольский, юридического И. Т. Татарев и другие профессора, преподаватели, студенты Университета. В своей праздничной проповеди протоиерей Николай Боголюбский говорил о тяжелом положении России. И хотя акта не намечалось, после служб «в одной из зал Университета состоялось собрание профессоров, на котором произносились речи». Таким был последний Татьянин день. И об этом событии рассказывали последние номера уже нерегулярно, изредка выходивших либеральных газет. Пока «смольный папа и его клерикалы» были далеко (а ведь тогда никто не знал, что через 2 месяца Москва станет большевистской столицей), можно было писать все, что думаешь «о нынешних правителях, уничтожающих просвещение и просвещенных людей». Лучшее о Татьяне, облекшейся в глубокий траур и по просвещению и по своим погибшим «за великое дело свободы борцам», написано в стихотворении Родиона Менделевича «Татьянин день», помещенном в газете «Московский листок» за 12 января 1918 года:

*...Вся Русь сейчас — сплошная рана,
Позор наш тяжек и велик...*

*Из-за кровавого тумана
Свободы виден скорбный лик.
Пришли жестокие вандалы,
Чьи руки хищные в крови,
И в грязь втоптали идеалы
Свободы, братства и любви!
У них развернутое знамя
С кровавым лозунгом «Долой!»
В стране войны гражданской пламя
Они раздули волей злой <...>
...Еще не кончен бой упорный,
Еще не скрылась смерти тень...
Над alma mater траур черный
И грустен наш Татьянин день.*

Готье не ошибся в своих предчувствиях — престольный праздник Университетской церкви справляли в последний раз.

(Продолжение следует)

**На фото: патриарх Тихон (слева)
и профессор Московского
Университета Ю. В. Готье (справа)
Татьяна ИГНАТОВИЧ**

Редакция выражает благодарность музею истории РГБ за помощь в подготовке материала.

Во многих учебных учреждениях появился новый предмет — валеология. Его приверженцы преподают правила здорового образа жизни, гигиены, основы экологической грамотности. В программах по валеологии говорится также об «истине» и «духовности». Представителей Русской Православной Церкви и многих ученых беспокоит то, что при обучении валеологии используются запрещенные методы

воздействия на психику, оккультные психопрактики — медитация, внушение, нейролингвистическое программирование, гипноз. Несмотря на то, что валеология — дисциплина, претендующая на статус научной, она имеет весьма расплывчатое представление о своем предмете, также не существует единой программы, получившей различные экспертные оценки.

ДЕМОКРАТИЯ С КОММУНИСТИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Валеология на круглом столе в Министерстве образования

В ГАЗЕТЕ «Сегодня» от 17 февраля опубликована статья Аллы Астаховой «Физическое здоровье или духовная смерть?», якобы посвященная спорам вокруг введения в школьные и вузовские программы предмета «Валеология». На самом деле автор даже не удосужилась разобраться в сути спора, да, судя по всему, и цели такой перед собой не ставила. Я тоже присутствовал на круглом столе в Министерстве образования РФ 8 февраля, о котором вскользь упомянуто в статье, поэтому убежден в непрофессионализме и тенденциозности материала.

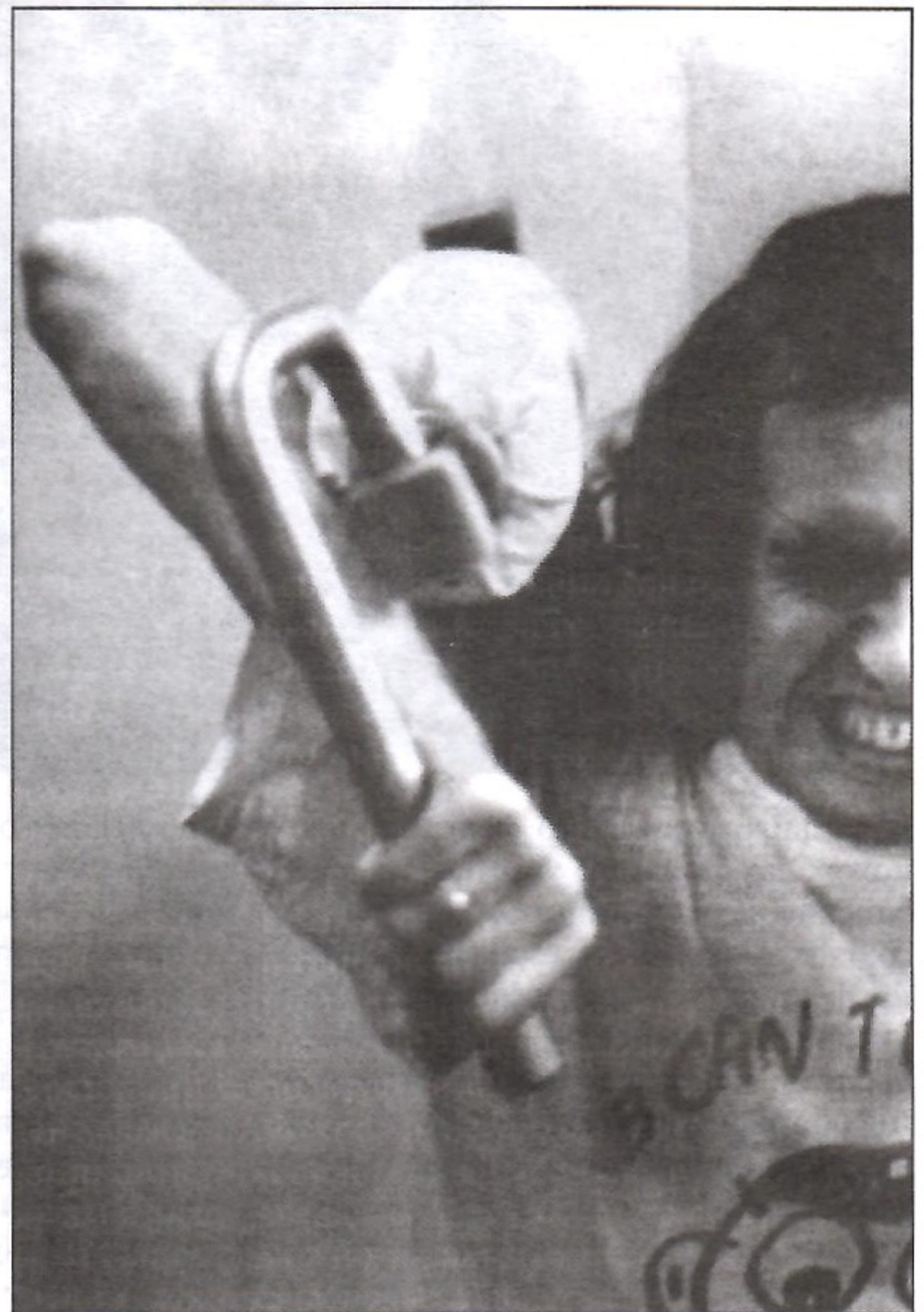
«Пользы здоровья не отрицает никто, но против валеологии сразу же выступили представители Русской православной церкви», — пишет Астахова. Внизу на фотографии — женщина у доски, под фотографией надпись в лучших традициях коммунистической пропаганды: «Ученые и Церковь спорят о том, нужна ли школьникам «наука о здоровье». Очевидна попытка вызвать у неосведомленного читателя «праведный гнев» на кондовую Церковь, готовую ради догм поступиться здоровьем граждан, в том числе, и подрастающего поколения. На самом деле, против валеологии вместе со священнослужителями выступили врачи, педагоги, психологи, биологи, философы, математики, физики, экономисты, писатели. Поводом для круглого стола послужило опубликованное 26 января в «Медицинской газете» открытое письмо министру образования Владимиру Филиппову «Что кроется под маской валеологии?», подписанное 140 священнослужителями и деятелями науки, культуры, образования. Среди подписавших письмо — президент Российской академии медицинских наук академик Валентин Покровский и главный ученый секретарь президиума РАМН академик Донат Саркисов. Нет никакого противостояния науки и религии, наоборот, в последние годы они вместе (пока, увы, тщетно) противостоят пропаганде через средства массовой

информации лженаук — астрологии, уфологии, парапсихологии, парамедицины. С валеологией ситуация сложней, ее не просто рекламируют, а вводят в школьные и вузовские программы, и именно это беспокоит авторов письма.

«Их (деятелей Церкви, по определению Астаховой — Л.В.) критика сводится к двум пунктам. Во-первых, валеология вмешивается в прерогативу церкви — учение о душе (валеологи считают, что «здоровое тело и здоровый дух едины»)», — пишет Астахова. Действительно, ни один православный человек не согласится с советским лозунгом «в здоровом теле здоровый дух», на который, видимо, опираются валеологи, утверждающие, что «здоровье — высшая ценность, которой природа одарила человека». Присутствовавший на круглом столе диакон Андрей Кураев напомнил собравшимся, что Бетховен и Достоевский известны человечеству не благодаря своему здоровью. Не отрицая важности заботы о здоровье, отец Андрей справедливо говорил о важности подготовки человека к страданиям, к достойному несению болезни, достойному старению и достойному умиранию. Ирина Васильевна Силуянова в своем выступлении отметила, что абсолютный культ здоровья был в фашистской Германии, в результате которого именно там проводились первые опыты эвтаназии.

Всем известен «замечательный» способ полемики — приписать оппоненту

мысли, которых он не высказывал: «Во-вторых, валеология подразумевает изучение личной гигиены, а это отвлекает от «высоких» мыслей». По замыслу журналистки, читатель должен представить себе православных дикарей, пренебрегающих правилами ги-

гиены. На самом деле, противников валеологии тревожит проталкиваемое под видом гигиены сексуальное просвещение подростков. Один из авторов открытого письма, — председатель Общества православных врачей, доктор медицинских наук профессор Александр Викторович Недоступ, даже выступил с конкретным предложением. Он считает целесообразным введение в школьную программу предмета «анатомия и физиология с элементами гигиены и профилактики». Если

Астахова прослушала выступление профессора Недоступа, можно констатировать, что на круглом столе она как журналистка работала непрофессионально. Если же она написала процитированную выше чушь, внимательно выслушав Александра Викторовича, очевидна тенденциозность.

К критике так называемого сексуального просвещения Астахова относится скептически: «Некая профессор философии из Смоленска, выступая против сексуального воспитания, привела оригинальные аргументы: с тех пор, как в 50-е годы в США было введено секс-просвещение, количество аборт у несовершеннолетних там возросло в 5 раз. Она забыла, что, по данным Минздрава РФ, у наших безграмотных в половых вопросах школь-

сексуальной революции в США, если же Алле Астаховой это представляется «оригинальными аргументами», остается только развести руками. И неужели журналистке неизвестно, что рост венерических заболеваний среди школьников — как раз результат «просветительской» работы средств массовой информации. Это не выдумка ретроградов-церковников, такого же мнения придерживаются многие гинекологи и венерологи. Не упомянула Астахова и о том, что присутствовавшие на круглом столе валеологи все как один подчеркивали свое негативное отношение к сексуальному просвещению, утверждали, что книги и брошюры по валеологии, пропагандирующие половое воспитание и оккультизм, только рялятся в валеоло-

гические одежды, на самом же деле никакого отношения к валеологии не имеют. Справедливости ради следует отметить, что опасность оккультизма Астахова понимает: «При этом авторы пособий по валеологии, коих уже существует около 50, порой сообщают ученикам действительно странные вещи — от доктрины Елены Блаватской и учения Порфирия Иванова до Агни-йоги и марксизма-ленинизма». Тонко подметила она и неубедительность выступлений валеологов: «Валеологи пугали оппонентов ужасными цифрами, которые почему-то у всех были разными: среднюю школу сейчас оканчивают то 5, то 7, то 10% относительно здоровых учеников. Действительно, страшновато. Но способна ли изменить ситуацию

валеология? Нельзя же всерьез отнестись к приведенным одним из докладчиков данным об интернате из Кемеровской области, в котором после введения валеологии не осталось ни одного алкоголика и наркомана, даже гриппом дети болеть перестали!». Добавлю только, что даже если бы цифры у всех докладчиков-валеологов совпадали, их выступления не стали бы убедительней. Ведь оппоненты валеологов не отрицают катастрофического состояния здоровья российских

школьников. К чему было тратить и без того ограниченное время (круглый стол длился 3 часа, и более половины желающих не успели выступить) на доказательство очевидного? Не говорит ли это об отсутствии аргументов в пользу научности валеологии? Во время же выступлений оппонентов валеологи вели себя, мягко говоря, не совсем академично. Например, Ирину Васильевну Силуянову постоянно перебивали, явно провоцируя психологический срыв. Когда громко подающему реплики с места заведующему кафедрой валеологии Санкт-Петербургского университета педагогического мастерства профессору Владимиру Колбанову пытались напомнить, что во время своего выступления он настойчиво просил не перебивать, профессор, которому на вид не менее 50 лет, ответил: «А меня перебивали, и я буду».

Своеобразно описывает Астахова завершение круглого стола: «Под занавес сторонники валеологии призвали Православную церковь «не отстранять от себя валеологию, а войти в нее». Неизвестно, правда, обрадуются ли такому «входу» родители школьников, принадлежащие к другим традиционным российским конфессиям. Или для них писать отдельные учебники?». Предложение «войти в валеологию» из уст ведущей круглого стола заместителя министра образования Елены Чепурных действительно прозвучало, но опасения за нарушение свободы совести — фантазии Астаховой. Ни о каких православных учебниках по валеологии речи не было, а только было решено создать методологический совет по экспертизе учебников, в который, по словам Чепурных, предложено войти диакону Андрею Куреву и игумену Иоанну (Экономцеву), обещавшим обдумать предложение. Представители традиционных российских конфессий в состоянии сами защитить свои права. Мы же последние годы наблюдаем, как сторонники вседозволенности, раздраженные твердой позицией Церкви в отстаивании традиционных нравственных ценностей, прикрываются заботой о праве других конфессий. Церковь отделена от государства, но история России неотделима от Православия, поэтому никто не отнимет у нее права на высказывание мнения по вопросам образования и воспитания.

После окончания круглого стола я взял краткое интервью у руководителя психосоматического отделения НИИ им.Склифосовского доктора медицинских наук Виктора Гаврило-

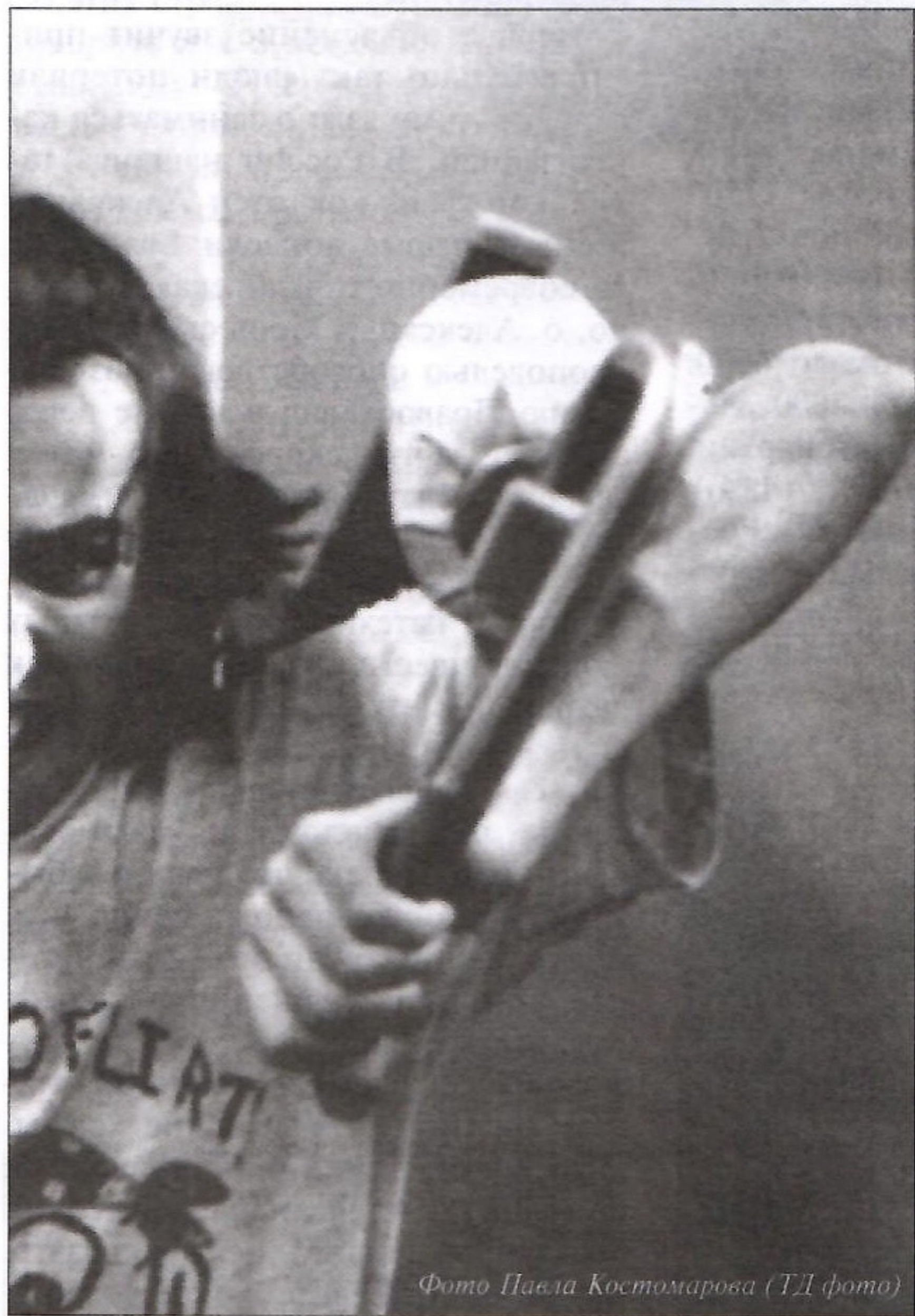

Фото Павла Костомарова (ТД фото)

ников количество случаев сифилиса увеличилось в 60 раз». Здесь налицо искренность журналистки, но поражает ее наивность. Доцент Смоленского Государственного института искусств кандидат философских наук Елена Плотникова (все-таки не на базаре мы были, а в Министерстве образования; выступавших представляли, поэтому пренебрежительное «некая профессор... из Смоленска» не делает автору чести) только напомнила собравшимся о известных «плодах»

вича Остроглазова (также подписавшего письмо министру образования), которому не удалось выступить. Думаю, для объективности картины целесообразно донести до читателей его основные мысли. По его мнению, на круглом столе основной акцент следовало сделать на научной стороне вопроса. Виктор Гаврилович выразил сожаление, что даже ученые-медики в своих выступлениях больше говорили о мировоззрении. Науки валеологии, по мнению Остроглазова, не существует: «Предотвращение болезни до ее возникновения — самый сложный вид медицинской профилактики. Для этого прежде всего нужно знать причины болезней, что является предельной сложностью даже для медиков. Этиология существует несколько столетий. В данном случае первичной профилактикой хотят заниматься педагоги. Они даже не обращают внимания на окрики Академии медицинских наук. Это типично для смутных эпох. После революции Семашко тоже говорил о первичной профилактике. Потом появился Мичурин. Валеология — явление того же порядка, что и лысенковщина». Сами же валеологи, наоборот, обсуждая перед началом круглого стола письмо в «Медицинской газете», гордо сравнивали себя с генетиками... Виктор Гаврилович убежден, что отречение выступавших валеологов от оккультизма — пустые слова. «Валеология имеет мировоззренческую духовную составляющую. Они сами говорили: дух, душа и тело. Духовное же — это мировоззренческое, которое должно быть определенным: либо это традиционные конфессии, выработанные человечеством за тысячелетия, либо более поздние идеологии типа коммунизма. В валеологии нет ни того, ни другого, потому что это смесь оккультных парамедицинских учений, игнорирующих достижения и глубинные основы медицины. Самое страшное, что оккультизм поразил центральную нервную систему общества — Министерство образования, то есть просвещения».

Отрывки из интервью Виктора Гавриловича Остроглазова показывают, что у Аллы Астаховой были основания выразить неудовлетворенность прошедшим в Министерстве образования круглым столом, но это не оправдывает ее тенденциозных нападок на Русскую Православную Церковь, искренне озабоченную проблемами воспитания духовно и физически здорового поколения.

Леонид ВИНОГРАДОВ

Ни в одной стране мира не было таких страшных и продолжительных гонений, нигде нет такой острой нехватки образованных верующих людей, все они просто были уничтожены. Ни в одной стране мира нет такого быстрого обнищания народа (за 10 лет более половины населения оказалось за чертой нищеты). В то же время в России открываются тысячи храмов и сотни монастырей. Как это объяснить?

ТАЙНА РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Доказательство от противного

*«... я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели...»
(Откровение Иоанна Богослова 6:9)*

На фоне глубочайших трудностей, которые сейчас переживает Россия, мы наблюдаем ни с чем несравнимый, бурный рост числа храмов и монастырей. 478 монастырей, более 19000 приходов, более 17500 священников и 2275 диаконов. 5 духовных академий, 26 — семинарий, 29 — училищ. Общее количество учеников Духовных школ около 6000. (Православный календарь 2000. Издательство Московской Патриархии. Подписано к печати 1.07.99. (с 114))

Бурный рост Христианства в России заметили уже не только верую-

щие, но и неверующие. Социологи и политологи поражены этим явлением! В печати можно найти сообщения, объясняющие этот рост. Остановлюсь на трех наиболее распространенных.

Первое объяснение звучит приблизительно так: «люди потеряли веру, поэтому важно заниматься катехизацией. В России нашлись такие корифеи, как отец Александр Мень, которые донесли Евангелие до современного человека». Конечно, о. Александр Мень своей яркой проповедью способствовал возрождению Православия в начале перестройки, за что, скорее всего, и был зверски убит. У него был замечательный талант проповедника, но я сам слышал, как о. Александр говорил: «Я катехизатор, могу разных людей привести к крещению, но как духовный отец не могу ими руководить — они перестают меня слушаться». И действительно, из его духовных чад вышло очень мало священников. Думаю, что нельзя забывать о том, что одновременно с о. Александром трудились сотни менее известных священников, которые воспитали подобных себе служителей церкви, создали инициативные группы, открывавшие храмы. При всем уважении к праведной кончине о. Александра и высокой оценке его подвига, нельзя сказать, что он один вызвал бурное возрождение православия в России. Мне представляется, что сам о. Александр был бы недоволен, таким странным утверждением.

Похожим образом звучит второе объяснение: «самое главное — евхаристическое обновление церкви, важно, чтобы тайные священнические молитвы слышали все молящиеся, чтобы престол не отделялся от народа алтарной преградой. Ну, в общем, нужно служить так, как служил о. Георгий Кочетков. У вас единственный такой передовой приход, и

Храм Всех Святых в Бутове. Слева направо: помощник старосты Кандауров Р.Н., сын расстрелянного протоиерея Николая Кандаурова; архитектор храма Шаховской Д.М., сын расстрелянного иерея Михаила Шика; археолог Алексеев С.Н.

если Ваша рутинная патриархия его уничтожит, то вообще все возрождение прекратится».

Другими словами, объяснение такого бурного роста авторы второй версии видят в деятельности пастырей-новаторов. Одни — Георгий Кочеткова, другие — Борисова, Лапшина. В этих рассуждениях удивляет непоследовательность: новаторов на Западе гораздо больше, чем в России, но о бурном росте храмов в Европе и Америке мы ничего не слышали. Более того, сейчас об этих странах принято говорить как о постхристианских. О чем ярко, весьма умно и зло пишет израильский профессор Российского происхождения Элиезер Воронель-Дачевич (см. его статью «О нашей победе, или кризис христианства», опубликованную в г. «Завтра» N39 (299), и другие в Интернет).

Третью версию о причинах бурного роста Церкви за последние 10 лет я нашел в Интернете. В математике есть прием доказательства от противного, когда перечисляются возможные варианты, и для всех, кроме одного, доказывається, что они не возможны. Автор после разбора многих трудностей в России пишет: «следовательно, может быть только одно объяснение: тайное стало явным, Церковь перестала быть подпольной. За восемь лет нельзя взрастить с нуля религиозность. Значит, тому, что было на самом деле, был придан официальный ста-

Воздвижение креста в Южном Бутове на месте расстрела новомучеников Русской Церкви XX века

ствовали и просто вышли из подполья. Но те, кто не понаслышке знаком с жизнью Русской Православной Церкви, знают, что это не так. Уже с 1950-х годов владыка Афанасий Сахаров призывал всех непоминающих возвратиться в патриаршую церковь. Если еще и были непоминающие, то всех своих духовных чад они направляли в официальную церковь. В Москве мы знаем только двух священников, которые, действительно, легализовались в эти годы. Ни о каких тысячах тайных священников, которые вышли из подполья в 90-е, не может быть и речи. Это объяснение тоже не проходит.

Для сравнения с изложенными выше версиями хочу поделиться с читателями одним наблюдением, которое, занимаясь базой данных по новомученикам и исповедникам российским, я сделал невольно.

Первая строка — число действующих храмов РПЦ. Вторая строка — число новомучеников

российских, чьи имена известны. Сведения взяты из интернет-сайта Православного Свято-Тихоновского богословского института (www.pstbi.ccas.ru) — в разделе новостей регулярно сообщаются даты сбора очередной тысячи имен за Христа пострадавших.

Вот уже 10 лет рост числа храмов совпадает с числом за Христа пост-

радавших, про которых мы собрали сведения. Часто эти сведения минимальны: «Иванов Иван Николаевич, 1884 г.р., священник с. Романово, расстрелян в Барнауле 12.11.37 г.». Такая краткая публикация в районной газете или письмо нашего корреспондента служат основанием для ввода в базу данных. Сравнивая числа в строках таблицы, можно с некоторым допущением сказать, что как только мы вспоминаем пострадавшего за Христа, готовится к открытию новый храм. И нечто подобное продолжается в России в течение десяти лет!

В первые века христианства часто на местах погребения мучеников служили литургии. В память об этом в каждый антиминос Русской Православной Церкви вкладывается частица мощей мучеников. В этом смысле Русская земля стала Всероссийским антимином. И это главная причина продолжающегося у нас евхаристического возрождения.

Число храмов равно не числу новомучеников (мы знаем, что их сотни тысяч), а числу за Христа пострадавших, которых мы узнали, помним, к кому обращаемся в молитвах. Вот объяснение происходящего в России. По крылатому выражению Тертуллиана: «Кровь мучеников — семя Христианства!»

Мы, конечно, не считаем нашу базу данных и наш сайт чем-то исключительным. Это одно из многих мест публикации сведений о но-

	1993	1998	1999
Храмы, открытые с 05.90 г.	>3 000	>10 000	>14 500 (07.99)
За Христа пострадавшие, учтенные в БД	> 3 000	10 000 (04.98)	13 000 (7.05.99) 14 000 (23.11.99)

тус, а внешне это выразилось во взрывном распространении Церкви». (См. Александр Ткачев. Пассионарные теории этногенеза и теория межэтнических контактов. <http://www.linkexchange.ru/users/009139/goto.map>).

Автор статьи пытается доказать, что существующее можно объяснить только тем, что кадры уже суще-

вомучениках. Но, в виду того, что у нас есть широкая сеть корреспондентов, передающих нам публикации в местных изданиях (газетах, книгах и т.п.) и результаты своих исследований, наша база данных достаточно адекватно отражает (по нашим оценкам, с запозданием примерно в год) состояние дел в стране по сбору сведений о новомучениках.

Мы могли бы довести список новомучеников и исповедников и до 30, 50, 100 тысяч имен. Но это возможно только в том случае, если поиск станет всенародным, если в большинстве областных и районных центров появятся подвижники исследователи. Такие люди, как правило, приходят в Церковь, несмотря на то, что были неверующими советскими людьми. Если закономерность сохранится, то и число храмов увеличится до 30, 50, 100000. Может быть, это и не так удивительно, потому что с появлением подвижников на местах создаются новые приходы, а для 100-миллионного православного населения 100000 храмов не так много.

Пусть читатель сам теперь рассудит, удалось ли мне, продолжив доказательство от противного, показать, что в наш тяжелейший век не тайными священниками, вышедшими из подполья, объясняется бурный рост храмов в России, а тайно пролитой во время гонений Кровью новомучеников и исповедников Российских, которая становится явной. Что увидел и записал в Апокалипсисе апостол Иоанн Богослов.

Н.Е. ЕМЕЛЬЯНОВ,
доктор технических наук,
выпускник мехмата МГУ

**ТЕПЕРЬ ПРОСТО ПОЗВОНИ
ПО ТЕЛЕФОНУ:**

117-67-97

(с 9 до 12 утра и вечера)

ВЫ МОЖЕТЕ

узнать условия льготной подписки,
оптовых и льготных поставок,
поместить рекламу и т.д.

Дебютный фильм английского театрального режиссера Сэма Мендеса покорила американских киноакадемиков. Его «Красота по-американски» собрал пять «Оскаров» в номинациях «лучший фильм», «лучший режиссер», «оригинальный сценарий», «лучшая мужская роль» и «работа оператора».

КРАСОТА СПАСАЕТ И АМЕРИКУ

«Красота по-американски» - режиссер Сэм Мендес

Лестер Бернэм (Кевин Спейси) прощается со своей старой жизнью, бросает опостылевшую работу в журнале, нанимается в закусочную, начинает курить травку и слушать полузабытый Pink Floyd. Его стервозная жена Кэролин (Аннет Бениг) заводит любовника. Дочка Джейн (Тора Берч) влюбляется в сына соседа Рики (Уэс Бентли) и готова убежать из дома. Вот и все, что происходит. Казалось бы, обычная история о патологии семейной жизни. Что здесь особенного? Это могло произойти с каждым и где угодно, наверное, поэтому действие фильма происходит в маленьком безымянном американском городке. Некоторые критики сразу же поспешили обвинить авторов этой истории в отсутствии четких нравственных ориентиров — как будто для того, чтобы фильм получился хорошим, герои должны быть или однозначно плохими, или однозначно хорошими!

Своим успехом «Красота по-американски» обязана не столько сюжетным неожиданностям и талантливой актерской игре, сколько поэтичности и экзистенциальному напряжению, которые авторы сумели внести в свой легкий, ироничный и чуть грустный рассказ о взаимоотношениях между людьми.

Сам по себе сюжет имеет второстепенное значение: все, что происходит с героями, невозможно понять, не обращая внимание на то, как снят фильм. Одним из самых удачных визуальных решений опе-

ратора, придающих концептуальную глубину фильму, следует признать совмещение двух планов — снятого на видео и снятого на проф-

фессиональную камеру. Один из главных героев, Рики, зарабатывающий на жизнь торговлей марихуаной, никогда не расстается со своей видеокамерой. Зрителю словно предлагается сравнить два образа мира — «объективный» рассказ режиссера о провинциальной жизни и «личный» взгляд на окружающий мир одного из персонажей. Рики коллекционирует не столько изображе-

ния вещей, сколько свои личные впечатления от увиденного, видеозапись для него — что-то вроде дневника. Радикальные изменения в жизни Лестера оказываются возможными только после его знакомства с Рики. Рики учит видеть прекрасное. Можно подумать, что Рики снимает все подряд (в его видеокolleкции есть и лица людей, и вид мертвых птиц), но это не так. Рики знает, что нет такой вещи под названием «красота». Смысл жизни состоит в том, чтобы человек прилагал личное усилие: прекрасное открывается только тем, кто хочет его увидеть. Прекрасное зависит от взгляда человека на окружающий его мир, а не от самих вещей.

Центральный эпизод фильма — минутное видео Рики, на котором ветер поднимает и несет вместе с опавшими листьями белый полиэтиленовый пакет. «Иногда кажется, что мир настолько прекрасен, что в нем невозможно жить. От этой красоты разрывается сердце, и человеку кажет-

ся, что он видит мир таким, каким его видит Бог», — так комментирует это видео сам Рики.

Полиэтиленовый пакет, носимый ветром, — это, конечно, метафора, и речь здесь идет о человеческой жизни. Романтики в подобных случаях писали о листке, уносимом ветром-судьбой (в русской литературе этот сюжет хрестоматийно воплощен М. Лермонтовым в стихотворении «Листок»). Но почему у романтика Лермонтова, как только речь зашла о свободе человека, чувствуется трагическая обреченность, а в постромантической «Красоте по-американски» столько оптимизма? Романтики верили в «естественного» человека, в человека, которому есть что терять и есть что искать. И как бы далеко не уходил этот человек-странник, как бы далеко не уносил его ветер судьбы, романтикам казалось, что у него всегда есть возможность где-то остановиться и найти, наконец, свое настоящее место. Но что будет, если оставить эти «естественные» метафоры романтизма и сравнить человека с выброшенным пакетом, с мусором, который никому не нужен? Откуда тут взяться оптимизму?

Увидеть мир прекрасным и стать счастливым — вот чего не хватало Лестеру и вот к чему он теперь стремится. Хорошо, что простую историю, в которой каждый персонаж

пытается быть счастливым

в меру своих возможностей, авторы не стали сводить к модной и политкорректно эксплуатируемой в последнее время идее бунта против современного общества. Лич-

ное освобождение Лестера начинается с того, что он понимает, что никому не нужен. Он не нужен журналу, которому отдал 15 лет своей жизни (его хотят уволить по сокращению штатов), он не нужен своей жене (которая так увлечена своим бизнесом — продажей домов), он не нужен своей дочери (ей хватает своих забот). Ты никому не нужен, значит, никто не может ничего от тебя

требовать; ты никому ничего не должен — вот формула свободы современного человека. Свободный человек — это человек, с которого нечего взять, от которого ничего нельзя потребовать. Так из жизни уходит должное — и жизнь становится легкой и безмятежной. Лестер ощущает себя счастливым. Меняется его отношение к самому себе, к другим, к окружающему миру. Может быть, впервые в его жизни появляется любовь и бескорыстное отношение к окружающим. В этих отношениях нет принуждения — вот почему фильм так оптимистичен. Когда Лестер влюбляется в подружку своей дочери и чувствует, будто родился заново, он делает еще один шаг и расстается со всем уродством своей прежней жизни. Ведь что такое «красота по-американски»? Это, в первую очередь, только название сорта роз, который выращивает около дома жена Лестера. Прежде всего — это мир вещей, мир стандарта и должного, который так дорог Кэролин и за который она держится до последних кадров фильма. Это мир кажимостей и имиджей, мир внешних приличий, с которыми так не терпится покончить Лестеру — он открыл самого себя, и что теперь ему за дело до всего внешнего? Какой, в конце концов, смысл в том, чтобы приобрести весь мир, если за это приходится заплатить потерей самого себя? Такова этическая сторона поступков Лестера.

Теперь становится понятно, почему самая незначительная вещь может оказаться глубокой и прекрасной, а самая, казалось бы, неудавшаяся жизнь наполняется покоем и безмятежностью. Лестер находит в себе силы не лгать в первую очередь самому себе и принимать себя таким, каков он есть. Если человеку и есть к чему стремиться, так это только к открытию самого себя. Судя по рассказанной истории, это кратчайший путь к счастью и свободе. Но не надейтесь, что счастье избавит кого-нибудь от смерти. Вполне вероятно, кстати, что умирает Лестер только потому, что становится слишком свободным — его убивают, ведь люди не выносят тех, кому посчастливилось выпутаться из разного рода требований и норм.

Сергей СЫСОЕВ

На фото: исполнители главных ролей в фильме «AMERICAN BEAUTY» (слева направо): Thora Birch, Wes Bentley, Mena Suvari.

VII конкурс студенческих и дебютных фильмов «СВЯТАЯ АННА»

«Мы радуемся каждому хорошему фильму, но главное для нас — отметить тенденции у начинающих работать в кинематографии», — подчеркивают организаторы конкурса. В этом году также принимались работы как заявленные школами, так и снятые независимыми авторами, несмотря на то, что порой это были очень слабые и случайные фильмы. За все 7 лет, кстати, был отклонен всего один фильм, но не по эстетическим, а по этическим соображениям: по замыслу авторов, это был «авангардный» фильм, замешанный на порнографии и нецензурной лексике.

У «Святой Анны» сложилось определенное лицо. У всех начинающих кинематографистов сложные отношения с социальной реальностью: ни взрывы, ни войны, ни вообще элементы социальной критики не попадают в поле зрения их объективов. Например, в семи прошедших конкурсах была только пара фильмов, посвященных Чечне и наркомании. Последний конкурс был отмечен вниманием к новым темам, важная из которых — ребенок. Фильмов, где встречается ребенок-персонаж, было так много, что пришлось сформировать специальную программу «Чадолубие». Еще одна отчетливо заявленная тема — путешествие. Авторы не стремятся к экзотике, ими движет как интерес к целым народам (национальная история, этнографические особенности), так и интерес к отдельному человеку (его мысли, чувства, психология). Молодым авторам словно пытаются вынести приговор окружающей действительности и доказать свою эстетическую состоятельность. Кажется, что у них есть о чем рассказать, и эта уверенность настолько явно присутствовала в их работах, что часть фильмов жюри объединило (не без иронии, наверное, но и с отсылкой к В. Шкловскому, так что не придерешься) в особую программу — «энергия творческих заблуждений».

Из 163 фильмов, участвовавших в Конкурсе «Святая Анна», жюри выбрало 25 счастливыхчиков. Ряд работ был отмечен дипломами. В разделе «неигровое кино» третья премия досталась фильмам С.Быченко «Полина» (ВКСР) и В.Попова «Дневной сон» (ВКСР), вторая — А.Мурашову «Сократ сказал» (Независимая школа кино и ТВ), первая — И.Сергееву «Жильцы» (ВКСР). В разделе «игровое кино» третью премию присудили фильму И.Замалева «Грядки» (ВКСР), вторую — У.Шилкиной «Ничего страшного» (ВГИК), первую — Ю.Дамскер «Помеха».

«ТД-ИНФО»

«Эх, тройка! Птица-тройка, — написал Гоголь о России, — кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи». Такой же загадкой предстает перед нами и русский народ: «Не в немецких ботфортах ямицик: борода да рукавицы; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — и вон она понеслась, понеслась, понеслась!». Восхищаясь этой картиной, мы пытаемся понять, в чем же сила нашей стра-

ны и народа: «Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Остановился пораженный Божьим чудом созерцатель: Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ». Гоголь говорит о России как о Божьем чуде, которым остается только восхищаться. Мы же, наследники Великой Руси, вместо того, чтобы вместе с писателем поражаться, созерцая Божье чудо, можем задать только еще ряд вопросов: где все это? Где Великая Россия? Куда она исчезла? Или это был мираж, славный град Китеж?

ВОЗРОЖДАЮЩАЯСЯ МЕЗЕНЬ

Воспоминания о миссионерской поездке

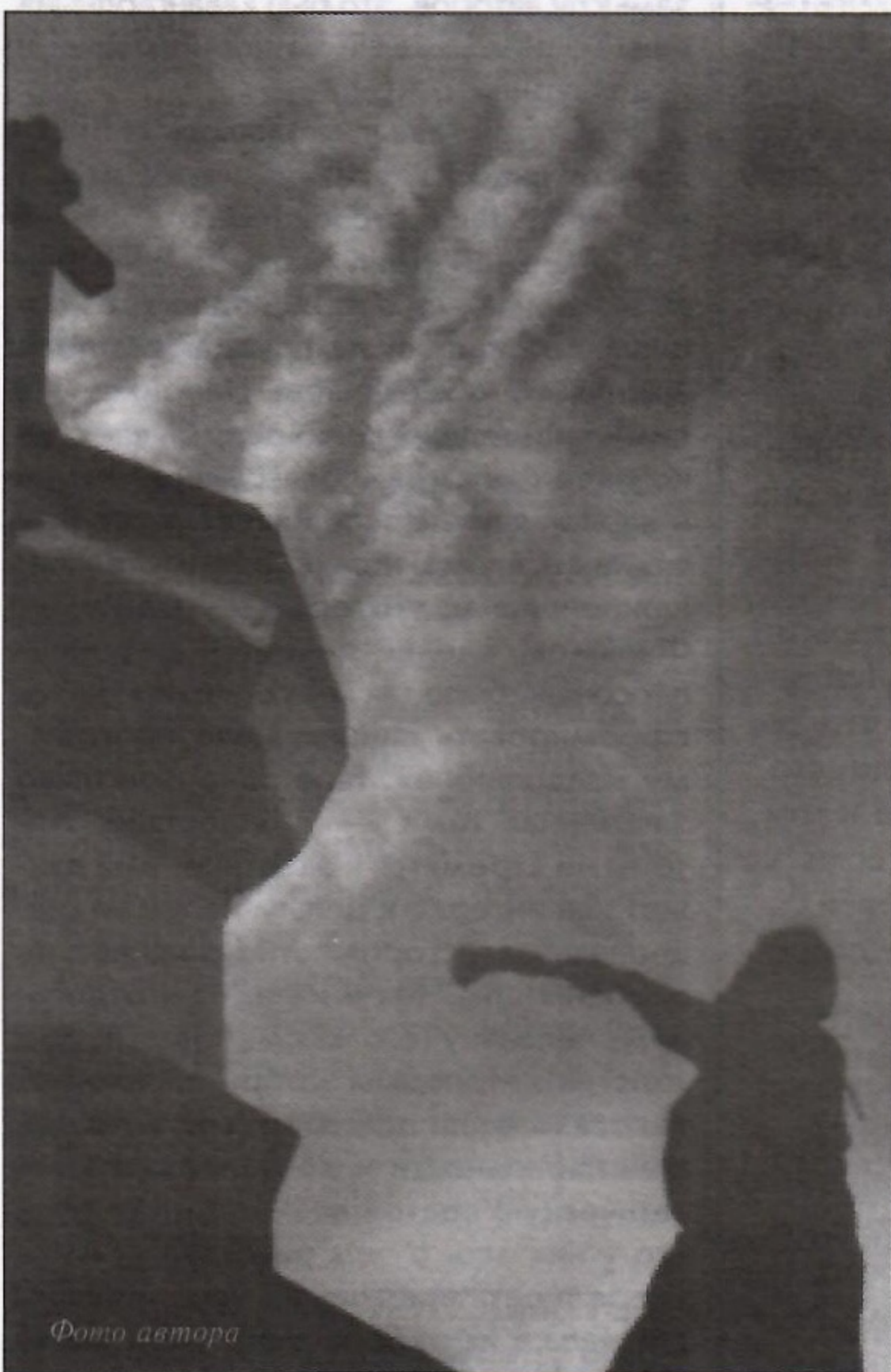

Фото автора

Денисов — настоятель церкви Святой Троицы, который и был инициатором нашей миссионерской поездки на Север. Около часа мы летели над непроходимыми болотами, из иллюминатора видны были только зелено-бурые мхи да большие лужи, наполненные ржавого цвета водой. Через некоторое время болото сменил густой еловый лес. Маленькая тень самолета побежала по верхушкам сосен. Старенький АН-2 изрядно качало весь полет, в небольшие дырки в стенках салона проникал прохладный ветерок, пролетели над какой-то мелкой речкой, она ярко блестела на солнце, перекатываясь по камням. Почему-то очень радостно было лететь над этой пустынной русской равниной. Несомненно, эта природа была воспитателем русского характера. Ее невозможно не любить, она укрепляет веру, учит мужеству, терпению и смирению.

Город Мезень стоит над широкими заливными лугами. Даже летом ширина реки Мезени была не меньше, чем ширина Невы у Дворцовой набережной. В тридцати километрах — Белое море. Мезень — небольшой, в три улицы, город, состоящий в основном из одноэтажных деревянных домов вперемешку с двухэтажными деревянными же бараками. Бросается в глаза множество скота, разгуливающего по улицам безо всяких препятствий. Старинные дома перемежаются с более новыми постройками, несколько магазинов, краеведческий музей, школа... Сейчас поморы, в основном, заняты вопросом собственно-

го выживания, но есть и люди, которые хорошо знают историю родного города, продолжают бережно хранить его традиции.

Мезень и до революции считалась небогатой. Но теперешние жители могли бы позавидовать жизни своих предков. Стоит только сравнить дома старой постройки и новые, которые разваливаются еще недостроенными. До революции здесь были широко развиты семужий, акулий, белужий и тюлений промыслы. Местные купцы торговали дичью, пушниной, оленьей и шкурами. В XIX веке в Мезени процветала фирма Ружниковых, в нее входили и пилильный завод, и кирпичный, и винный... Непрестанно трудясь на промыслах и по хозяйству, поморы создали свой собственный, особый уклад жизни, в котором «тело мается, а душа восходит и норы крепчает». Жить на Севере трудно: холод и долгий зимний мрак гнетет. Но люди укреплялись верой. В каждом селе обязательно был храм, в далеких деревнях — часовни, а на распустьях дорог — поклонные кресты, многие из которых сохранились до сих пор. «С Богом — хоть за море, а без Бога — ни до порога». Поморы всегда раньше считались наиболее крепкими и смелыми среди русских людей, потому что суровый климат Русского Севера и опасный морской промысел закаляли их. Поморская культура как-то особенно красива: в ней отразилась чистота души помора, которому приходилось особенно часто прибегать к помощи Божией.

В Мезени нас гостеприимно встретила Елена Павловна — сестра отца Алексея Денисова и глава местной православной общины Нина Петровна Окладникова с мужем Владимиром Ивановичем. За день до нашего приезда местная администрация передала православной общине здание кинотеатра.

Московский Православный Свято-Тихоновский Богословский институт вот уже несколько лет организовывает миссионерские поездки в разные уголки нашей необъятной страны, туда, где сегодня люди не имеют возможности пойти в храм, креститься, покаяться в грехах, повенчаться или отпеть умершего. Летом прошлого года группа студентов, преподавателей Свято-Тихоновского института и прихожан Николо-Кузнецкого храма по благословению преосвященного Тихона, епископа Архангельского и Холмогорского, побывала в Мезенском районе Архангельской области.

Добраться из Архангельска в Мезень нам помог священник Алексей

Дело в том, что когда-то эти стены принадлежали древнему Богоявленскому собору. Внутренние помещения были разорены, киношники, выезжая, забрали все маломальски полезное и оставили после себя только горы мусора и хлама. Мы смогли расчистить одну комнату, повесили иконы и все службы совершали в этом помещении. Всего мы отслужили четыре литургии: две воскресных и две праздничных на праздники Преображения Господня и на Успение Пресвятой Богородицы.

В Мезени мы провели основную часть нашего времени. С местными жителями мы встретились в городском доме культуры. Наш руководитель отец Андрей показывал слайды о церковной истории, богослужениях; рассказал также и о приходской жизни Николо-Кузнецкого храма, затем состоялся концерт церковных песнопений. Последнее особенно порадовало пришедших, многие говорили, что они «словно в храме побывали». Мы трижды совершали таинство крещения, первый раз крестили младенцев, потом взрослых, отслужили на кладбище заочное отпевание, освятили колодец, были и венчания, и освящения домов, раз-

давали книги о православной вере.

В окрестностях города расположено много сел и деревень, жители которых нуждались в нашем посещении еще больше, чем мезенцы. В Мезень до нас уже приезжали священники (три-четыре раза), но до деревень у них руки не дошли.

Местные жители нашли нам небольшой автобус, бензин купили на епархиальные деньги. За неделю мы объехали пять сел, которые, несмотря на то, что находятся рядом, очень сильно отличаются друг от друга. Их можно сравнить с людьми: они внешне одинаковы, а на самом деле совершенно разные. У каждого села есть свое лицо, свой голос. В каждой деревне мы совершали крещение, требы. Везде мы встречали удивительных людей, узнавали в них родные черты той русской души, стремящейся к вере в Бога и любви к ближним. Не хотелось уезжать из уже ставших нам родными мест, от этих людей, от этой северной русской природы, красоту которой мы еще сильнее ощутили здесь.

Одно из сел, Березник, стоит на высоком берегу реки Мезени, с которого открывается удивительный вид. Пройдя по берегу, мы вышли на холм, который здесь называется

«омысок» — самое красивое место. Перед нами раскинулась сказочная панорама с полями, деревушками, выглядывающими из-за холмов, изгиб реки с песчаными отмелями и водная гладь, в которой отражается темно-зеленый еловый лес, как бы склонившийся у самого берега. Смотреть на это можно бесконечно. В самом воздухе есть что-то необъятное, что пронизывает тебя всего. Хочется петь, лететь на коне по просторам, или войти в студеную воду, или пахать поле, идя за плугом и вытирая пот со лба. Хочется любить и молиться. На этом месте раньше стоял поклонный крест, но во время войны кто-то срубил его на дрова, до леса идти далеко. В деревне мы застали Николая Григорьевича Ружникова, чей прадед ставил тот крест. Он приехал из Казахстана для того, чтобы поставить новый.

Любой крест, часовня или храм, открывающиеся среди этой северной природы кажутся тем, ради чего и создано все вокруг. В Кимжах сохранилась удивительной красоты деревянная церковь в честь иконы Божией Матери Одигитрии. Жители очень хотят, чтобы их церковь стала действующей, и тогда в нее будут стекаться многие из окрестных де-

Фото автора

Как прекрасны крылья благовествующих мир (Ис. 52:7)

ревень. Здесь поразило теплое отношение к нам деревенских детишек, которые весь день гурьбой бегали за нами по деревне и, глядя преданными глазками, расспрашивали о жизни в далекой Москве и рассказывали о своих радостях: вот кому необходим в жизни храм.

В селе Дорогорское глава местной администрации Александр Николаевич Житов стал вдохновителем постройки часовни. Жители села с радостью поддержали доброе начинание, ко времени нашего приезда все материалы для постройки были уже собраны.

Подъезжая к селу Погорелец, мы увидели из окна автобуса новый блестящий купол с крестом. Жителей в селе осталось около 60 человек, но у них сохранилась церковь в честь Иоанна Предтечи. Ее окружают строительные леса — сразу видно, что церковь восстанавливается. Позже мы познакомимся с бабушкой Елизаветой, которая самоотверженно собирает деньги на восстановление храма по близлежащим селам.

В селе Жердь в храме, так же, как и в Мезени, устроен дом культуры, по вечерам молодежь собирается в нем на дискотеки. Но дедушка Андрей Артемьевич из соседней деревни Петрово соорудил поклонный крест на месте когда-то разрушенной деревенской часовни. Традиция устанавливать поклонные кресты хранится на Севере с давних времен. Эти кресты всегда играли огромную роль в духовной жизни северян. Фигура Спасителя на кресте, который поставил дедушка — старой работы, с любовью отреставрирована: жена Андрея Артемьевича хранила ее в

своем доме 50 лет. Этот поклонный крест особо почитается в Жерди и Петрово и, по сути, заменяет часовню. Люди приходят сюда помолиться, трогательно заботясь о Распятии. На Спасителя надевают рубаху и окутывают «оветными пеленами». Одна бабушка нам сказала: «Одеваем на зиму, чтоб не замерз».

За нашу поездку мы окрестили более трехсот человек, из Мезени мы уезжали с радостным чувством.

Сегодня долгом каждого христианина является проповедь слова Божьего, все мы чувствовали, что отчасти исполнили этот долг. В России, конечно, проповедь веры строится не на пустом месте, так как православные корни сохранились в глубинах народной жизни и дают новые ростки гораздо быстрее, чем семена, посеянные на совершенно чуждой нам почве.

Суровая и величественная природа Русского Севера вся проникнута ощущением присутствия Божия. Такое же благодатное чувство переполняет зрителя человеческого творчества на этой земле: массивные и одновременно сказочно красивые избы, храмы, множество поклонных крестов. Каким же внутренне красивым и цельным должен быть человек, создавший это? И становится понятно, что без Православной веры не было бы и Великой России, и загадочной русской души, и богатейшей русской культуры. Вера — вот на чем основывалась великая страна: «Русь Святая, храни Веру Православную!».

Иван ВОРОБЬЕВ,
студент истфака МГУ

ВТОРОЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ХОРОВОГО ПЕНИЯ СРЕДИ ШКОЛ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В мае 2000 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, по инициативе Государственной академии славянской культуры проводится второй фестиваль православного хорового пения среди школ и вузов г. Москвы и Московской области.

Проведение фестиваля посвящено 2000-летию Рождества Христова и становлению русской школы церковно-певческого искусства. Фестиваль призван возрождать и развивать лучшие традиции хоровой православной культуры, стимулировать создание новых детских и юношеских православных хоров России. В рамках фестиваля будут определены лучшие православные хоры вузов и школ г. Москвы и Московской области.

В конкурсной программе должны прозвучать произведения Д. Бортьянского и А. Кастальского.

Первый тур фестиваля будет проходить 5 мая 2000 года в домовом храме святой мученицы Татианы Московского Государственного Университета.

Вход свободный.

С 4 мая каждый четверг в 18.30 при храме мученицы Татианы будут проходить татьянинские литературно-музыкальные вечера.
Ведущий — поэт и композитор В. Щукин. Вход свободный.

ПРАВОСЛАВНОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ

требуется воцерковленный редактор, женщина до 37 лет. Зарплата высокая.

Тел. 289-24-75.

Спрашивать издательство.

Фото автора

Перед крещением

Н.С. Лесков «Христианские предания и сказки»

2000 лет назад в небе ярко засияла таинственная звезда, возвестившая миру о долгожданном рождении нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Радостная весть привела к колыбели Младенца волхвов, и они преподнесли Спасителю свои дары, прославляя и поклоняясь Ему.

На рождественской службе каждый год мы поем: «Что тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек нас ради?» Мы предлагаем вашему вниманию художественную серию с символическим названием «Дары волхвов» — подношение к ногам Спасителя всего лучшего, что родилось в душах человеческих. В серию вошли произведения писателей со всего мира, повествующие о Христе и людях, которые однажды зажгли любовью к Богу и Истине.

Серию мы открываем книгой Николая Семеновича Лескова «Христианские предания и сказки». В огромном литературном наследии нашего талантливое соотечественника есть произведения, отличающиеся от прочих необычным содержанием. Речь идет о сказках и легендах, созданных Лесковым на основе Пролога — церковноучительного сборника христианских повествований из жизни святых праведников, подвижников и угодников Церкви Христовой, живших в первые века христианства.

Издавна Пролог был излюбленным чтением православных в Рос-

сии, и Николай Семенович обратился к Прологу не случайно. Лесков всю жизнь искал праведников — тех, кто любовью, кротостью и добротой смиренно спасал ближнего, жертвуя для него и последним куском хлеба, и собственной жизнью. И он нашел образцы для подражания, но не в «героях нашего времени», не в народниках и бунтарях... Он нашел их в житиях святых старцев и жен, простых горожан и аскетов-подвижников. Главным мотивом этих «преданий и сказок» звучит евангельское «Нет больше той любви, как кто положит душу свою за друзей своих».

В чудесных и добрых преданиях яркими красками расцветают перед нами картины из жизни царственной Византии, языческого Египта, древней Антиохии... Живой и увлекательный язык историй приближает к нам времена первых христиан — тех, кто всегда будет для нас воплощением веры, надежды и любви — мучеников и праведников христианской Церкви.

Надеемся, что сборник с удовольствием прочтут те, кто давно уже следует за Христом, и те, кто только делает первые шаги, — в ней есть близкое душе опытного христианина и новообращенного, взрослого и ребенка.

Все книги серии проиллюстрированы и предназначены не только для взрослого читателя, их могут читать и дети. Иллюстрации поведут читателя от сказки к сказке, перенося нас в мир чудес — чудес сотворенных верой в нашего Спасителя Иисуса Христа.

Скоро в серии «Дары волхвов» выйдет сборник произведений Сельмы Лагерлеф «Свеча от Гроба Господня», в который вошли легенды и сказки замечательной шведской писательницы, посвященные христианству.

Что играет мной? Страсти и борьба с ними

Этой книгой открывается новая серия «Выбираю Жизнь!», посвященная проблемам христианской этики и психологии.

Свое название серия берет из слов Господа, обращенных к Моисею. Два пути предложил Бог своему пророку: путь жизни в Боге и путь смерти вне Бога. «Избери жизнь!» — призывает

Господь и каждого из нас, — и как редко мы можем воскликнуть в ответ: «Выбираю Жизнь!».

В серию войдут книги, написанные современными авторами, христианскими психологами, педагогами и писателями, отвечающие на множество вопросов, волнующих нас, христиан, живущих в конце XX века. Новизна серии в том, что авторы, опираясь на учение Православной Церкви, пытаются осмыслить святоотеческий опыт в контексте проблем, остро волнующих современников, — как личностных, так и социальных проблем одиночества, безверия, растущей потребности в удовольствиях и развлечениях, наркомании, кризиса семьи и брака и пр.

«Что играет мной?» — попытка последовательно изложить учение Православной Церкви о страстях, грехе и борьбе с ними, дать читателю начальные представления о христианской жизни, аскетическом учении отцов и подвижников Церкви и показать, в каком обличье действуют страсти в современном мире, как они управляют поведением человека. Открытия отцов и подвижников Церкви о душе человека, о мотивах его поведения и основных влечениях, поработавших его, задолго опередили науку психологии и психиатрии. Наша книга опирается на опыт православной психологии, в ней приводится множество примеров из жизни наших современников, а также христианских подвижников и святых. В работе использовался опыт и светской психологии.

Книга написана живым современным языком и адресована тем, кто решил систематизировать свои знания о христианской нравственной жизни, — в первую очередь тем, кто недавно обратился к Православию, то есть новоначальным.

Следующей в этой серии в свет выйдет книга «Бог, ты и наркотики», рассматривающая наркоманию с точки зрения современной православной психологии.

Издательская группа «АФОН»

телефон в Москве: (095) 467 21 87

телефон в Коломне: (261) 2 00 52

e-mail: afon@kolotna.ru

Комар-Топор

Рассказ

ПРОШЛЫМ летом мы с женой гостили у родственников в Волгоградской области, на хуторе с простым названием Лучновский. Места очень красивые: поросшие душистыми травами меловые холмы над излучиной Хопра, сам Хопер — широкий, с быстрым течением, песчаными плесами и омутами, в которых обитают сомы. По берегам реки стоят сырые листовенные леса, где преобладают дуб и ясень. Грунтовые дороги тянутся вдоль берега, уводят в тенистые рощи, взбегают на крутые лбы холмов, соединяя скрытые от глаз хутора. Дни стояли жаркие, мы гуляли, много купались. Изучая окрестности, переправились на другой берег Хопра, туда, где между рекой и холмами расположились усадьбы хутора Бурацкий. Переправились вброд. Мост, который некогда был в этом месте, разрушился от времени, а новый строить некому. Обезлюдел хутор. Тростниковые кровли нескольких домиков, окруженных сараями. В рощицах одичавших яблонь и слив угадываются заброшенные сады. Кое-где заросшие бурьяном фундаменты оставленных много десятилетий назад, домов. Это все, что осталось от некогда многолюдной и богатой станицы Бурацкой, где была даже единственная на всю округу церковь.

Осмотревшись, мы побрели в сторону домов, надеясь встретить кого-нибудь из местных, порасспросить. Как-никак, в этих местах писалась история гражданской войны, коллективизации. Красные дрались с казаками. Подтверждением этому была братская могила у дороги под старым тутовым деревом. «Вечная память борцам за свободу», — с трудом разобрали мы слова, коряво процарапанные на камне под воткнутой вместо креста звездой... Постояв немного, мы продолжили путь, и скоро хуторские собаки встречали нас ленивым лаем.

Ни на улицах, ни во дворах людей не было видно. Наверное, попрятались от жары. Стучаться в двери мы стеснялись и бродили от дома к дому в надежде кого-нибудь встретить. Наконец, заметили поливавшего огород мужчину и поздоровались с ним. В этих местах люди приветливы и общительны, и нам удалось удовлетворить некоторое любопытство. Мы узнали, что хутор Бурацкий сегодня — это десяток хозяйств,

принадлежащих частью приезжим москвичам, частью старикам, у которых есть родственники в Волгограде. Хозяйства кормят многих, но постоянно здесь живут три старухи да дед, так что зимой жизнь в Бурацком совсем замирает.

Собеседник наш, рабочий из Волгограда, причиной упадка станицы считал, конечно, бездарное хозяйничанье советских властей. О событиях гражданской войны он знал мало. «Если интересуетесь, поговорите с бабой Дуней, Авдотьей Степановной. Всю жизнь тут прожила, учительница здешняя. Вон ее дом!» Он показал, как идти, и мы распрощались.

Авдотья Степановна встретила нас приветливо. Это была древняя старушка с темным от деревенского загара морщинистым лицом, одетая в выцветшее платье и, несмотря на жару, телогрейку поверх него. Ее узловатые руки были выпачканы соком травы, которую она полола, когда мы пришли.

Баба Дуня пригласила нас в дом, налила кислого молока. С наслаждением утоляя жажду, мы рассказали хозяйке о своей жизни в Москве, о том, как оказались здесь. Наконец, нам удалось задать Авдотье Степановне свои вопросы.

Скажу сразу: то, что мы услышали, показалось невероятным. Мы было подумали, что бабушка не в своем уме. Хотя в деталях ее рассказ выглядел убедительно и, скорее всего, сама она ничего не придумывала, а лишь излагала известные ей обстоятельства. Мы не высказывали вслух своих сомнений, может быть, поэтому нам удалось услышать всю эту историю до конца.

Случилось это в конце двадцатых годов, точнее баба Дуня не помнит. Весной, в половодье, Хопер сильно разлился и вода потом долго стояла во множестве затонов, озер и луж, образовавшихся по берегам реки. Рыбу в них поначалу можно было ловить ведрами. Потом, по мере ухода воды, рыба стала задыхаться идохнуть. Когда же наступила обычная для этих мест летняя жара, из прогретых, сбродивших болотца поднялись и зароились над окрестными хуторами тучи мошки и комарья. Собственно, комары и мошка появлялись здесь каждое лето, но никог-

да прежде не знали эти места такого нашествия кровососущих. Мошка причиняла страдания скотине и насмерть заедала птицу. Люди пытались защитить себя и животных дымом, заматывали тряпками лица и руки. Поговаривали, что кровососы — Божья кара за поругание храма, разобранного на кирпич. Кирпич был нужен Советам для строительства электростанции, а в подвалах разоренной церкви устроили склад. Но оказалось, что кровососы — лишь предвестники еще большей беды: в станице Бурацкой начались убийства.

Бессмысленные, жестокие убийства следовали одно за другим. Людей убивали без разбору — мужчин и женщин, стариков и детей — всегда одним и тем же способом: ударом топора по голове. Размозженные до неузнаваемости головы людей, в ряде случаев оторванные, свидетельствовали об особой жестокости убийцы. Впрочем, был случай и убийства иного рода: пастуху отрубили ногу, и он умер от боли и потери крови вдалеке от деревни. Крика его не было слышно, и искать бросились лишь тогда, когда вернулось одинокое стадо... На месте преступления никогда не оставалось каких-либо улик. У следственной группы, прибывшей из уезда расследовать это дело, опускались руки: ни в одном из случаев не удалось установить мотивы, выявить подозреваемых.

Между тем, среди жителей началась паника. Напуганные разгулом бандитов, многие стали грузить на телеги имущество и разъезжаться по соседним хуторам. К середине лета Бурацкая почти обезлюдела. В один из этих дней молодая учительница Дуня Михалева, которая помогала следствию ведением протоколов, обратила внимание следователя на то, что преступления в Бурацкой похожи на эпидемию заразной болезни: все случаи похожи, как две капли воды, а с уменьшением плотности населения убийства стали происходить значительно реже. Дуня как раз прочитала брошюру Наркомздрава о сыпном тифе. «Ну и что, мне теперь тифозную вошь по этому делу привлечь?» — устало пошутил следователь Дьяконов. Но задумался над словами Дуни. Тем временем, погода изменилась, подул северный ветер и раздул мошку, большая часть

ее сгнула. Вот тут и обнаружил себя впервые таинственный убийца. Произошло это во время допроса одного из свидетелей. Допрос был трудный, свидетель, в доме которого произошло очередное преступление, ничего вразумительного сообщить не мог или не хотел. Следователь давил на психику, пытаясь нащупать кончик нити, потянув за который можно было бы распутать все дело. Оба устали. Дуне было скучно. Вдруг, чекист заметил, что на лице допрашиваемого им казака сидит комар. Давно уже сидит, насосался, но тому не до него. «Гражданин, у вас на лбу комар!» — сказал следователь. Свидетель, почувствовав комара, хлопнул себя ладонью по лбу... Раздался громкий хруст, ладонь человека вошла ему прямо в голову, раскроив череп на куски. Комнату залила кровь. Видавший виды чекист Дьяконов, ходивший в продрозверстку, от потрясения потерял сознание. Дуня закричала. На крик сбежались бойцы приданной следствию роты НКВД и засвидетельствовали случившееся.

Прийдя в себя, следователь подробно описал происшествие, к рапорту приложил кусочек лобной кости погибшего с налипшими остатками комара и отослал пакет с нарочным в уезд в агробиологическую экспедицию. О чем-то догадываясь, Дьяконов распорядился, чтобы подчиненные не убивали садящихся на них комаров, а ловили и сажали бы в закрытые бумагой банки — для экспертизы. И он был прав! Не прошло и двух дней, как в Бурацкую прибыла группа ученых и начались исследования, во время которых одному из членов группы даже оторвало кисти рук, но все уже знали, кто неведомый убийца. Им оказался... комар! Обыкновенный комар, только претерпевший невероятную мутацию. Благодаря этой мутации, некоторые особи получили способность накапливать энергию физического воздействия извне и в момент гибели разряжать накопленный потенциал в тело своего убийцы. При этом энергия «разряда» возрастала по сравнению с исходной во столько раз, во сколько живой вес человека больше живого веса комара. Вот и получилось, что убивая комара,

человек убивал себя, не подозревая, какой силы удар наносит по собственной голове... Так, погибая, защищался комар-топор.

Все это рассказали ученые чекистам, а позже в Бурацкой и в соседних хуторах и станицах были расклеены листовки, в которых населению рекомендовалось не убивать кровососущих насекомых на себе и других, так как это опасно для жизни, а отгонять их. Подробностей не сообщалось: в некоторых случаях людям нельзя говорить всю правду.

В станицу приезжали высокие чины НКВД со спецкомандой, дело засекретили и большое количество насекомых переловили специальными ловушками. Что с ними делали дальше, Авдотья Степановна не знает.

Ее наградили за помощь следствию часами и велели никому ничего не рассказывать. В станице и ее окрестностях убийства прекратились: наверное, поколение комаров-мутантов вымерло, не дав потомства. Жители частью верну-

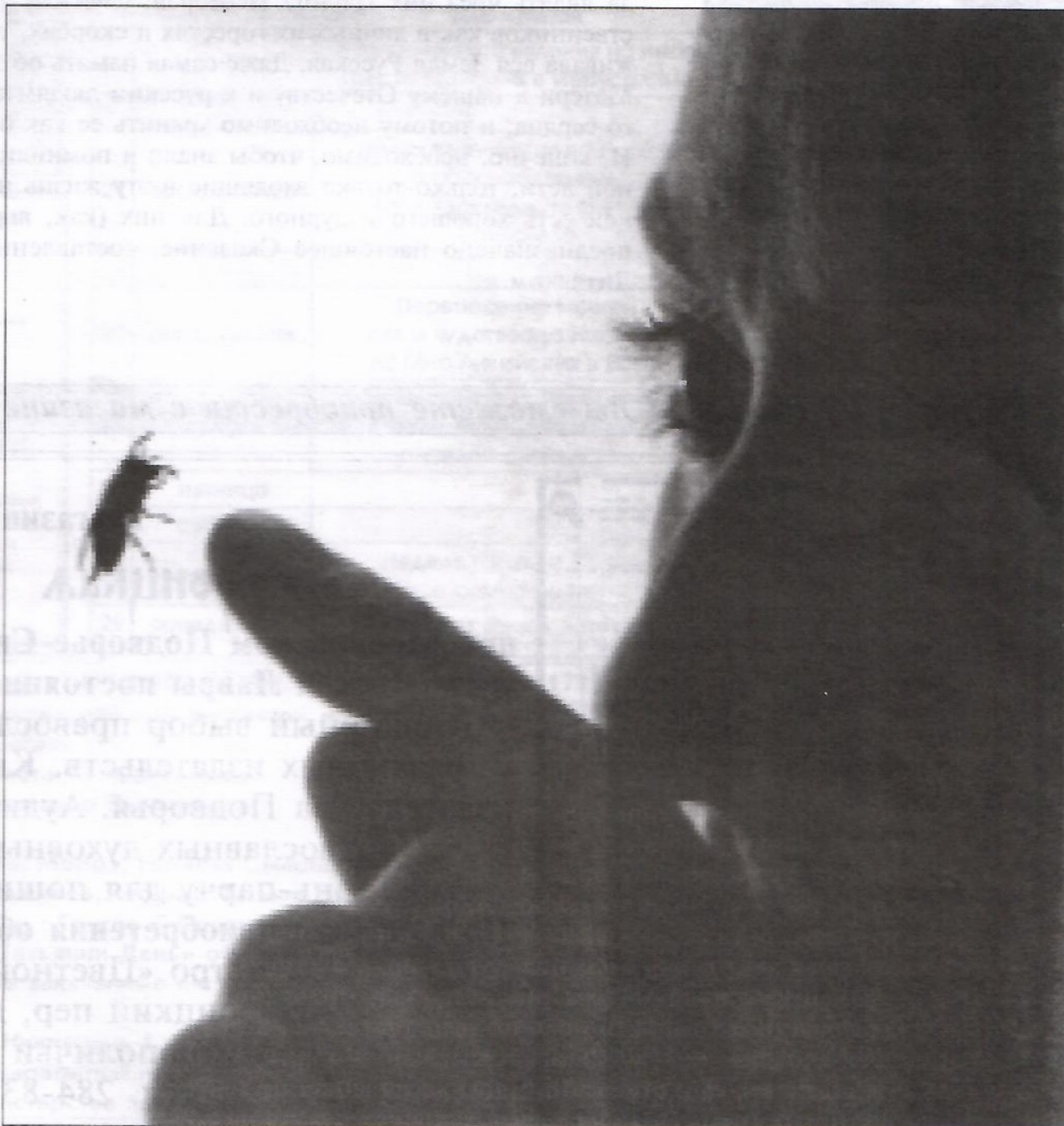
лись в свои дома, частью подались в город, спасаясь от коллективизации, бушевавшей по хуторам не хуже гражданской войны или того же комаро-топора. Кстати, народ в эту историю с комаром так и не поверил, и долго еще косились люди на молодую учительницу, которая, дескать, знала правду, но молчала. «Это теперь все умные стали, а тогда могли и дом спалить, кто ж в такое-то поверит...». «Дада», — согласились мы, допивая остатки простокваши. Потом стали собираться домой. Выходя, я замешкался в сених, разглядывая нечто. Жена тоже присмотрелась и зачем-то взяла меня за руку.

— Что, ребята? — раздался за нашими спинами голос бабушки Дуни. — А-а, это я петуха сегодня зарубила! Приходите завтра, супом угощу. А то вон какие тощие!

В полутьме чулана, у стены, отдыхал, опершись на ржавый обух, облепленный пухом топор...

Однако тем летом мы не навестили больше интересную старуху, и суп ее так и не попробовали...

Александр МАРГОРИН

Р

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Московского подворья
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
только что вышли в свет следующие книги:

Архимандрит Кирилл (Павлов). Время покаяния.

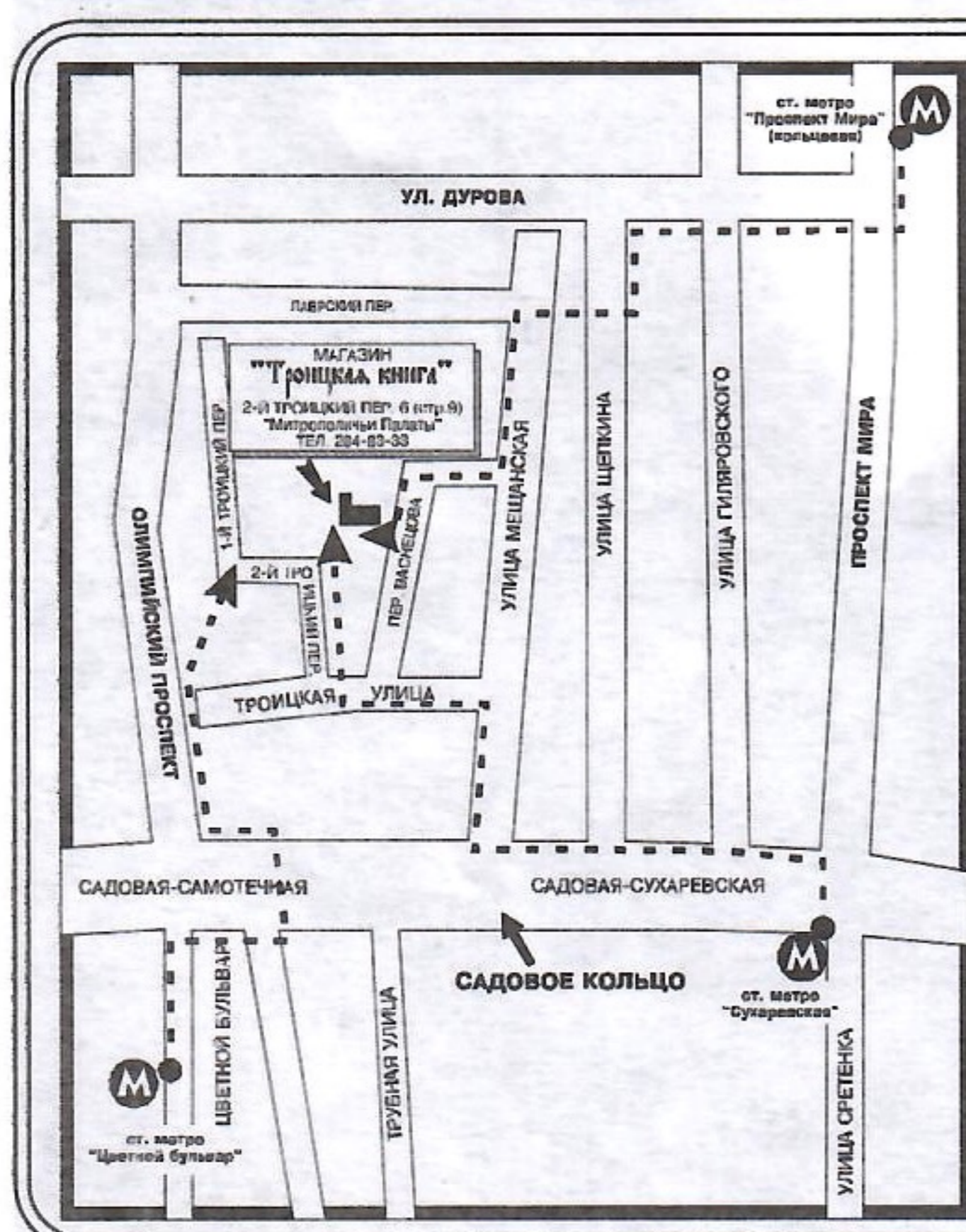
Великий пост — время покаянного делания, внимания к себе, своей внутренней, духовной жизни. Но и это время может быть похищено у нас житейской суетою и попечениями о вещах скоропреходящих, если мы не позаботимся расположить свою душу внимать помыслам благим и спасительным, умиляющим и оживотворяющим сердце. Потребны в дни Великого поста размышления благочестивые и богоугодные, заставляющие забывать о тленном и устремлять свой взор к нетленному — вечному Небесному Царству.

Образец таких размышлений — в проповедях братского духовника обители Преподобного Сергия архимандрита Кирилла (Павлова), объединенных в небольшом сборнике «Время покаяния». Впрочем, вряд ли можно сказать, что предназначены они для чтения только лишь Великим постом. Ведь время покаяния — вся наша жизнь.

Илья Литвак. Сказание о Казанской иконе Божией Матери.

Казанская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых на Руси. Многочисленные списки с нее, прославившиеся теми чудесами, которые благоволила являть чрез них Царица Небесная, служили утешением для наших соотечественников как в личных их горестях и скорбях, так и в тех бедствиях, что переживала вся Земля Русская. Даже самая память об этих явлениях милости Божией Матери к нашему Отечеству и к русским людям отрадна для всякого скорбящего сердца, и потому необходимо хранить ее как бесценное духовное сокровище. И, конечно, необходимо, чтобы знали и помнили любовь к нам Царицы Небесной дети, только-только входящие в эту жизнь и сталкивающиеся с тем, что в ней есть хорошего и дурного. Для них (как, впрочем, и для их родителей) и предназначено настоящее Сказание, составленное детским писателем Ильей Литваком.

Эти и другие книги Вы сможете приобрести в магазине «Троицкая книга»

Магазин

«Троицкая книга»

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы различных издательств. Книги собственного издательства Подворья. Аудиокассеты с записями православных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

ст. метро «Цветной бульвар»,
2-й Троицкий пер, д. 6 (стр. 9),
«Митрополичьи Палаты»
тел. 284-83-33

Газета «Татьянин День»
обнаружена в продаже на станциях метро:

- 1) «Александровский сад», с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) «Ботанический сад», первый вагон из центра
- 3) «Водный стадион», северный выход
- 4) «Калужская», с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, южный вестибюль
- 5) «Каховская», первый вагон из центра, в переходе
- 6) «Коньково», последний вагон из центра, выход на улицу Островитянинова
- 7) «Красные ворота», последний вагон из центра, выход к ул. Мясницкой
- 9) «Нагатинская», с 9:00 до 19:00, южный вестибюль
- 10) «Лубянка», выход к ул. Мясницкой
- 11) «Речной вокзал», оба выхода
- 12) «Китай-город», выход к Политехническому музею. Часовня-памятник героям Плевны
- 13) «Сходненская», первый вагон из центра
- 14) «Китай-город», книжный магазин Исторической библиотеки
- 15) «Кропоткинская», магазин «Эйдос», Чистый пер., д. 6, стр. 2.

Ничто не может помешать Вам подписаться на «ТД»!

Чтобы подписаться на «ТД», Вам необходимо выслать деньги почтовым переводом по адресу редакции для А. Ю. Саганя.

Начиная с текущего месяца (любого), Вы можете обеспечить себе получение журнал-газеты до конца года.

Стоимость подписки в месяц составляет 5 рублей.

В случае значительного повышения почтовых тарифов редакция оставляет за собой право произвести перерасчет и сократить срок подписки до получения доплаты, сумма которой Вам будет сообщена.

Спасибо за поддержку.

Расписание служб в Университетской церкви св. мц. Татианы на май 2000 года

1	понедельник	Понедельник Светлой седмицы	8.00	Утренняя. Литургия
2	вторник	Вторник Светлой седмицы	8.00	Утренняя. Литургия
	четверг		18.00	Вечерняя. Утренняя
5	пятница	Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери "Живоносный Источник"	9.00	Литургия
6	суббота	Суббота Светлой седмицы. Вмч. Георгия Победоносца	8.00	Утренняя. Литургия
			17.00	Всенощное бдение
7	воскресенье	Антипасха. Неделя вторая по пасхе, ап. Фомы	10.00	Литургия. Требы
8	вторник		18.00	Парастас
9	среда	Радоница. Поминовение усопших	8.00	Литургия. Панихида
12	пятница		18.00	Вечерняя и акафист
13	суббота	Ап. Иакова Зеведеева. Свт. Игнатия, еп. Кавказского	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
14	воскресенье	Неделя третья по Пасхе, свв. жен-мироносиц	10.00	Литургия. Требы
15	понедельник		18.00	Вечерняя и акафист
19	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	18.00	Вечерняя и акафист
20	суббота	Воспоминание явления на небе креста Господня в Иерусалиме	8.00	Утренняя. Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
21	воскресенье	Неделя четвертая по Пасхе, о расслабленном. Ап. и евангелиста Иоанна Богослова	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
22	понедельник	Перенесение мощей свт. и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари	8.00	Литургия. Требы
24	среда	Преполовление Пятидесятницы. Равноап. Мефодия и Кирилла, учителей словенских	8.00	Утренняя. Литургия. Водосвятие
26	пятница		18.00	Вечерняя и акафист
27	суббота		17.00	Всенощное бдение
28	воскресенье	Неделя пятая по Пасхе, о самаряныне	10.00	Литургия. Требы
29	понедельник	Акафист св. мц. Татиане	18.00	Вечерняя и акафист

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ». Издается с января 1995 года.

Учредитель – община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Алексей Сагань.

Ответственный секретарь: Анастасия Саломеева.

Коммерческий директор: Александр Виноградов.

Корректор: Анна Сахарова.

Компьютерная верстка: Евгений Мороз, Наталья Смирнова.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Татьяна Москвина-Яценко; Сергей Сысоев, филфак, Анна Сахарова, филфак; Дарья Палкина, истфак; Григорий Прутцков, журфак.

При перепечатке ссылка на «Татьянин День» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва, Б. Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58. E-mail: alsagan@mail.ru

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Воинская часть на святом острове

В вооруженных силах Российской Федерации проходят воинскую обязанность мужчины, достигшие призывного возраста. Чаще всего командование воинских частей совершенно не интересует один из основных вопросов свободы совести — вероисповедание призывников.

Но из любого правила имеются исключения, и такое исключение составляют православные части, созданные в соответствии с соглашением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и министра обороны Российской Федерации Игоря Сергеева. Всего было сформировано три части: во Владимирской области, на Урале и на острове Валаам. Службу в этих подразделениях проходят главным образом монастырские послушники призывного возраста и верующие молодые люди из других епархий. По договоренности между воинским командованием и монастырем каждый день солдаты-послушники начинают и заканчивают молитвой. Во время трапезы один из солдат читает вслух духовную литературу.

Пастырским окормлением воинской части ведут иеромонахи Валаамского монастыря. Они исповедуют солдат, проводят духовные беседы. Монастырь передал части большое количество православной литературы, помог создать видео- и аудиотеку. С дозволения отца игумена Панкратия солдаты пользуются и монастырской библиотекой для пополнения духовного образования.

В военной части имеется хозяйственно-техническая база: небольшой автопарк, коровник, огород и другие службы, где трудятся солдаты. В хозяйственной деятельности посильную помощь также оказывает монастырь.

В воинской части создан хороший психологический климат. Нет «самоволок», «дедовщины», между военнослужащими существуют добрые братские отношения.

В настоящее время в роте проходят службу 12 человек. Однако штатное расписание позволяет увеличить количество служащих, по крайней мере, в 2 раза.

Опыт создания православных частей позволяет решить вопрос с исполнением верующими своего долга пред государством без нарушения свободы вероисповедания.

Решена проблема с призывом монастырских послушников, часто подвергающихся давлению и оскорбительным действиям в обычных частях.

Архипастыри, пастыри и верующие могут получить информацию по призыву в воинскую часть на остров Валаам по адресу:

186756, Республика Карелия,
г. Сортавала, о. Валаам
тел (81430) 38103
подворье в Санкт-Петербурге
тел. (812) 2527700.

ВЕЩА

Православная молодая женщина 24 лет, с ребенком 2 лет, проживающая в селе, желает познакомиться с православным мужчиной с целью создания семьи. Согласна на переезд. Письма направлять по адресу: 157030, Костромская область, Буйский р-н, п/о Дор, Пугачевой Светлане.

ДОМ БЛИЗ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ:

Продаются 2 дома в Калужской области, г. Козельск, Оптина пустынь.

Под одной крышей:

Первый — деревянный, 1 этаж, пятистенок; второй — кирпичный, 2 этаж + подвал под домом, баня, 2 кирпич. гаража, телефон, хол./гор. вода, санузел, котлы (электр., на тверд. топливе), 11 соток, кирпич. хоз. постройки, милиц. сигнализация.

P.S. Дом освящен. Продаю или меняю по договоренности.
Телефон: (095) 137-27-38

На первой стр. обложки: колонна перед входом в храм Воскресения Христова в Иерусалиме, где находится Гроб Господень.

Однажды в XVII веке монофизиты заняли храм, не пустив туда православную общину. Тогда в мраморной колонне во дворе храма, рядом с которой находился православный патриарх и народ, образовалась трещина и из нее изошел Благодатный Огонь.

Старые номера «ТД» вы всегда можете купить в книжных лавках храма св. мц. Татианы и Новоспасского монастыря

Печать офсетная
Объем 4 п. л.
Тираж 5 000

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ
ПО ТЕЛЕФОНУ 117 67 97 (спросить Александра)